Мобилизація землевладѣнія въ Россіи и его статистика.

I.

Какъ ни велики были измѣненія, внесенныя въ экономическій строй Россіи крестьянской реформой, какъ ни велика была разница въ экономическихъ основахъ сельскаго хозяйства двухъ десятилѣтій на границѣ реформы, однако, внутренніе процессы, происходившіе въ деревнѣ въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ, были хотя и менѣе замѣтны, но произвели не менѣе глубокія измѣненія въ условіяхъ сельско-хозяйственной жизни, чѣмъ сама реформа. Получившее вмѣстѣ съ реформой могучій толчокъ къ развитію своихъ внутреннихъ производительныхъ силъ, народное хозяйство быстро вышло изъ того состоянія неподвижности, въ которомъ держали его господствующія до реформы натуральныя отношенія; однако, несмотря на общій культурный подъемъ, было бы далеко отъ истины заключать отъ него объ экономическомъ подъемѣ народнаго хозяйства; наоборотъ, есть слишкомъ много фактовъ, свидѣтельствующихъ о развитіи многихъ темныхъ сторонъ вслѣдъ за реформой.

Извѣстно, что при надѣленіи крестьянъ землею произошла значительная урѣзка поступившихъ въ ихъ владѣніе надѣловъ сравнительно съ тѣми, которыми они пользовались до освобожденія. Чѣмъ же далѣе шло разрушеніе прежнихъ натуральныхъ основъ хозяйства, тѣмъ болѣе подготовлялась почва для растущей въ деревнѣ хозяйственной дифференціаціи и не только среди низшихъ слоевъ земельныхъ владѣльцевъ—крестьянъ, но и среди привилегированнаго класса помѣщиковъ. Эта дифференціація коснулась измѣненія соотношеній всѣхъ хозяйственныхъ факторовъ—земли, труда и капитала и положенія относительно ихъ населенія. Натуральное хозяйство, объединявшее въ своихъ нѣдрахъ и землевладѣльца, и капиталиста, а въ крестьянскомъ хозяйствѣ и рабочаго (поскольку можно говорить для того времени объ этихъ элементахъ въ отдѣльности), удовлетворявшее въ самомъ себѣ почти всѣ нужды и потребителя, и производителя, должно было покончить свое существованіе. Конечно, диффе-

ренціація хозяйственныхъ отношеній и разложеніе натуральнаго строя началось еще задолго раньше до освобожденія, подъ давленіемъ общихъ условій развитія хозяйственной жизни, но послѣ реформы этотъ процессъ долженъ былъ идти еще болѣе ускореннымъ путемъ.

Перемѣны, происшедшія собственно въ условіяхъ землевладѣнія, шли въ двухъ направленіяхъ. Прежнее, крѣпостное землевладѣніе покоилось исключительно на сословныхъ основахъ и, слѣдовательно, по существу своему, носило до нѣкоторой степени принудительный характеръ; реформа разрушила въ землевладѣніи прежде всего сословныя перегородки и, освободивши крестьянъ отъ «обязательнаго» крѣпостного труда, освободила и помѣщиковъ отъ «обязательства» такъ или иначе эксплоатировать ихъ трудъ; новое поземельное право, какъ «право на вещь» въ строгомъ смыслѣ, отдѣлившись отъ соединеннаго съ нимъ до реформы «права на личность», окончательно обратило землю въ обыкновенный товаръ, способный переходить по куплѣ и продажѣ отъ одного лица къ другому. Сословныя преимущества и привилегіи, удерживавшія до сихъ поръ земельныя владѣнія въ рукахъ однихъ сословій, въ ущербъ другимъ, должны были уступить давленію того экономическаго принципа, по которому въ сельско-хозяйственномъ производствѣ, какъ и во всякой другой промышленности, орудія производства, земля, должны остаться за наиболѣе экономически сильнымъ; должна была явиться, главнымъ образомъ, междусословная мобилизація земельной собственности, совершенно новое распредѣленіе ея между сословіями.

Но тотъ же экономическій принципъ долженъ былъ произвести «естественный подборъ» наиболѣе приспособленныхъ и внутри каждаго отдѣльнаго сословія, вытѣснивъ изъ числа болѣе или менѣе самостоятельныхъ производителей сельскихъ хозяевъ тѣхъ, кому по какимъ-либо условіямъ не посчастливилось въ хозяйствѣ, основанномъ отнынѣ не на сословныхъ привилегіяхъ, а на свободной конкуренціи и борьбѣ на рынкѣ; поэтому внутри каждаго сословія начинаетъ также происходить внутренній процессъ дифференціаціи, внутренняя мобилизація земельной собственности, быстро измѣнившая отношенія къ землѣ отдѣльныхъ сословныхъ группъ населенія, освободившая однихъ отъ «власти земли» и бросившая ихъ въ поиски за счастіемъ и пропитаніемъ въ другія области хозяйственной жизни, другихъ—приковавшая еще болѣе тяжелыми цѣпями къ ихъ «свободному» земельному хозяйству.

Всѣ эти обстоятельства должны были особенно сильно сказаться на условіяхъ крестьянскаго землевладѣнія. Въ то время, какъ вокругъ крестьянскихъ угодій были созданы всѣ условія, способствующія обращенію земли въ простой «товаръ», крестьянское землевладѣніе было заключено, юридически по крайней мѣрѣ, въ строгія рамки неподвижности и, тоже юридически, было изъято изъ процесса мобилизаціи; за растущимъ въ численности крестьянскимъ населеніемъ была фиксирована опредѣленная земельная площадь и расширять ее собственными силами было затруднительно. Этимъ самымъ

было, конечно, предрѣшено (вслѣдствіе естественнаго роста населенія) крайнее дробленіе земли, доходящее до полной невозможности вести сельско-хозяйственную культуру, но зато достигнуто, въ теоріи, отсутствіе обезземеленія; мобилизаціонный фондъ былъ сокращенъ, такимъ образомъ, на всю долю крестьянскаго землевладѣнія, созданіемъ искусственныхъ сословныхъ перегородокъ. Понятно, что скрытая мобилизація, подъ видомъ какихъ бы то ни было узаконенныхъ формъ, шла и здѣсь съ ничуть не меньшимъ успѣхомъ; само раздробленіе земли, вслѣдствіе увеличенія численности населенія, до размѣровъ участковъ почти непригодныхъ для земледѣльческой культуры, создавало для однихъ группъ населенія стремленіе отдѣлаться отъ своего надѣльнаго участка, у другой—стремленіе сосредоточить въ своихъ рукахъ возможно бо́льшее количество земли. Возрастающее малоземелье и «дифференціація» деревни являются, такимъ образомъ, двумя главнѣйшими факторами деревенской жизни, являющимися все болѣе преобладающей темой въ изслѣдованіи экономики деревни послѣднихъ десятилѣтій и все болѣе насущными вопросами въ ряду практическихъ мѣропріятій для улучшенія ея быта.

Формація новаго типа хозяйства, формація торгово-промышленнаго земледѣлія должна была создаться на развалинахъ стараго потребительнаго натуральнаго хозяйства; разложеніе этого послѣдняго началось много задолго до послѣднихъ десятилѣтій. Весьма существеннымъ внѣшнимъ толчкомъ къ этому являлось издавна глубокое различіе естественныхъ и экономическихъ условій сельскаго хозяйства нечерноземной и черноземной полосы, изъ которыхъ первая всегда служила внѣшнимъ рынкомъ для сельско-хозяйственной промышленности второй; но кромѣ того еще болѣе важной и глубокой была та внутренняя дифференціація въ сельскомъ хозяйствѣ, которая въ средѣ самаго производительнаго сельскаго населенія создала совершенно новыя условія и цѣли его промышленной жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилось и отношеніе самого населенія къ землѣ; изъ непосредственнаго источника удовлетворенія потребительныхъ нуждъ оно обратилось или въ обыкновенное средство вложенія и употребленія капитала съ торгово-промышленными цѣлями или въ средство эксплоатаціи своего труда, за неимѣніемъ болѣе выгоднаго его приложенія въ другихъ отрасляхъ промышленности.

Понятно, что самый принципъ землевладѣнія, вмѣстѣ съ измѣненіемъ цѣлей эксплоатаціи земли, совершенно измѣнился, и мобилизація землевладѣнія должна была идти сообразно именно этимъ новымъ цѣлямъ земельнаго хозяйства; но понятно, съ другой стороны, что эти измѣненія, чѣмъ они глубже, тѣмъ должны происходить медленнѣе и поэтому общая картина условій сельско-хозяйственнаго производства, жизни сельскаго населенія, способовъ удовлетворенія его производительныхъ и потребительныхъ нуждъ, распредѣленія земельной собственности—можетъ оставаться съ виду малоизмѣнившейся, тогда какъ въ глубинѣ ея происходятъ процессы, коренны́мъ образомъ измѣнившія уже ея сущность. Поэтому все,

что въ настоящее время, до выясненія окончательныхъ итоговъ, необходимо и возможно подмѣтить и изучить,—это лишь ту или другую тенденцію, могущую опредѣлить формы развитія сельской промышленности. Изученіе процесса мобилизаціи земельной собственности въ этомъ отношеніи представляется тѣмъ болѣе важнымъ, что если даже предположить, что измѣненія въ условіяхъ землевладѣнія не являются сами по себѣ первопричиной происходящихъ въ деревнѣ перемѣнъ, то во всякомъ случаѣ они лучше всѣхъ другихъ факторовъ отражаютъ на себѣ итоги тѣхъ внутреннихъ процессовъ дифференціаціи, о которыхъ мы упоминали.

II.

Какъ извѣстно, мы до сихъ поръ почти совершенно не имѣемъ удовлетворительной статистики землевладѣнія: всѣ имѣющіеся матеріалы отличаются или крайнею устарѣлостью, или неполнотой, или страдаютъ различными дефектами первоисточниковъ, способовъ собиранія, обработки и т. п.; все это относится къ обоимъ видамъ поземельной статистики—и основной, и текущей, т.-е. статики и динамики землевладѣнія. Мы приведемъ здѣсь характеристику источниковъ русской земельной статистики, которую даетъ одно изъ новѣйшихъ офиціальныхъ изслѣдованій *).

Всѣ источники о поземельной собственности Россіи могутъ быть раздѣлены на двѣ крупныхъ группы въ зависимости отъ цѣлей, которыми задавались при собираніи тѣхъ или другихъ свѣдѣній о земляхъ: однѣ работы имѣли въ виду чисто-статистическія цѣли, другія—преслѣдовали, въ конечномъ результатѣ, задачи обложенія земель различными сборами. Первая группа, крайне бѣдная, обнимаетъ собою лишь изданія центральнаго статическаго комитета, если не считать немногихъ попытокъ сводки статистическихъ данныхъ о землевладѣніи, дѣлавшихся ранѣе 1875 года (труды Вильсона, де-Ливрона, Янсона, генеральнаго штаба и друг.). Въ названномъ изслѣдованіи использованы: работа ген. Стрѣльбицкаго, обслѣдованія комитета 1877, 1881, 1887 и 1900 гг. Вторая группа источниковъ свѣдѣній о землѣ, какъ о предметѣ обложенія тѣми или другими сборами, значительно сдержательнѣе, если не по составу самихъ свѣдѣній, то по численности обнимаемыхъ ими моментовъ, такъ какъ въ цѣляхъ обложенія свѣдѣнія вообще собираются ежегодно только для нѣкоторыхъ сборовъ разъ въ три года. Таковы текущія свѣдѣнія земскихъ, казенныхъ

*) „Матеріалы Высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. коммиссіи по изслѣдованію вопроса о движеніи съ 1861 по 1900 г. благосостоянія сельскаго населенія средне-земледѣльческихъ губерній сравнительно съ другими мѣстностями Европейской Россіи". Разработано департаментомъ окладныхъ сборовъ. Ч. I—III. Спб., 1903 г. Мы не будемъ вдаваться въ критику этихъ малораспространенныхъ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ весьма цѣнныхъ, но часто мало пригодныхъ матеріаловъ: объ этомъ см., наприм., „Народное хозяйство", 1904 г. мартъ. Въ сноскахъ мы будемъ обозначать ихъ „Матеріалами коммиссіи" въ отличіе отъ просто „Матеріаловъ", т.-е. „Матеріаловъ по статистикѣ движенія землевладѣнія въ Россіи".

и другихъ учрежденій, вѣдающихъ обложеніе земель сборами; сюда же могутъ быть отнесены и свѣдѣнія, даваемыя различными сборниками земскихъ статистическихъ обслѣдованій, конечная цѣль которыхъ—тѣ же интересы обложенія.

Исчисленіе поверхности Россіи, произведенное Стрѣльбицкимъ планиметрически, по самому способу выполненія, заключаетъ въ себѣ, конечно, и тѣ земли, которыя не принадлежатъ въ частности никому (общія дороги, обширныя болота и т. п.), а равно и тѣ, которыя по закону (ст. 718 и 719 меж. зак.) признаются неудобными (рѣки, рѣчки, овраги, болота, пруды, водоромы и другія неудобныя мѣста). Кромѣ того работа эта даетъ лишь общую площадь всѣхъ земель (по уѣздамъ), совершенно не касаясь распредѣленія ихъ по роду земель или по категоріямъ владѣльцевъ. Эти послѣднія свѣдѣнія съ особенной обстоятельностью впервые обнародованы центральнымъ статистическимъ комитетомъ, издавшимъ результаты своего спеціальнаго обслѣдованія 1877—1878 гг. въ 8 выпускахъ «Статистики поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи», заключающей данныя о числѣ и размѣрахъ землевладѣній по сословіямъ и категоріямъ владѣльцевъ (по уѣздамъ и по губерніямъ). Осенью 1881 г. комитетомъ произведено новое обслѣдованіе о распредѣленіи земель по угодьямъ; данныя этого обслѣдованія, согласованныя до извѣстной степени съ первыми данными 1877—1878 гг., опубликованы въ 1884 г. въ изданіи «Распредѣленіе земель по угодьямъ и пахотныхъ по посѣвамъ». Въ 1886 г. комитетомъ изданы въ сводномъ видѣ результаты перваго обслѣдованія 1877—1878 гг.; эта сводная работа «Поземельная собственность Европейской Россіи 1877—1878 гг.» представляетъ особый интересъ въ томъ смыслѣ, что опубликованныя въ ней свѣдѣнія заключаютъ въ себѣ всѣ тѣ поправки и дополненія, которыя комитетъ на основаніи второго обслѣдованія осенью 1881 г. призналъ необходимымъ внести въ данныя своего перваго труда. Результаты своего новаго обслѣдованія поземельной собственности въ 1887 г. комитетомъ публикуются отдѣльными выпусками по губерніямъ подъ заглавіемъ: «Главнѣйшія данныя поземельной статистики по обслѣдованію 1887 г.»; изданіе это, первый выпускъ котораго появился въ 1892 г., еще не окончено; до сихъ поръ не имѣется выпусковъ по 4 губ. (Астраханской, Лифляндской, Пензенской и Донской области). Кромѣ этихъ изданій, свѣдѣнія о поземельной собственности имѣются и въ другихъ работахъ комитета, наприм., «Волости и важнѣйшія селенія Европейской Россіи», «Волости и гмины» и др. Но всѣ эти работы, касаясь лишь отдѣльныхъ вопросовъ землевладѣнія, не даютъ ничего новаго сверхъ того, что имѣется въ главныхъ основныхъ, такъ сказать, работахъ комитета.

Переходя къ оцѣнкѣ данныхъ, опубликованныхъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ, прежде всего необходимо указать на тотъ фактъ, что по учету комитета (какъ первому, такъ и второму) общая площадь уѣзда нерѣдко превышаетъ его пространство по исчисленію Стрѣльби-

кимъ, взятое безъ значительныхъ водныхъ пространствъ. Обстоятельство это отмѣчаетъ и самъ комитетъ въ «Главнѣйшихъ данныхъ поземельной статистики». Получая общее количество земель въ уѣздѣ путемъ сложенія площадей отдѣльныхъ владѣній, комитетъ, конечно, не имѣлъ никакихъ средствъ согласовать цифры съ данными Стрѣльбицкаго и ограничивается въ такихъ случаяхъ общимъ замѣчаніемъ, что оба его обслѣдованія не свободны отъ нѣкоторыхъ ошибокъ, относящихся, наприм., къ случаямъ учета по данному уѣзду полностью тѣхъ владѣній, которыя въ дѣйствительности лежатъ въ его предѣлахъ лишь нѣкоторою своею частью, а также къ случаямъ двойного подсчета земель общаго владѣнія, когда эти земли показывались сполна въ каждой изъ категорій ихъ совладѣльцевъ. Въ обслѣдованіи 1887 г. комитетъ приводитъ для сравненія также и цифры своего перваго обслѣдованія и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ процентъ, насколько площадь 1887 г. разнится отъ площадей Стрѣльбицкаго и 1877 г. Если опредѣлить, на основаніи этого, процентное отношеніе площади 1877 г. къ площади Стрѣльбицкаго то выяснится, что по обслѣдованію 1877 г. площадь комитета оказалась болѣе, чѣмъ у Стрѣльбицкаго, въ 83 уѣздахъ (въ 11 губ.); причемъ самое превышеніе въ отдѣльныхъ случаяхъ доходитъ до 37,1%. Въ обслѣдованіи 1887 г. число такихъ случаевъ даже увеличилось: площадь получилась выше, чѣмъ у Стрѣльбицкаго, въ 36 уѣздахъ (по 16 губ.), при этомъ максимумъ также поднялся до 37,4%, но въ общемъ площадь земель по даннымъ обслѣдованій 1877 и 1887 гг., конечно, менѣе пространства по Стрѣльбицкому. Если изъ общей площади 50 губ. Европейской Россіи (безъ Измаильскаго и Ростовскаго уѣздовъ) по Стрѣльбицкому и по даннымъ 1877 г. исключить площади 4 губерній—Астраханской, Лифляндской, Пензенской и Донской области (съ Ростовскимъ у.), свѣдѣній о которыхъ въ обслѣдованіи 1887 года не имѣется, то площадь 46 губ. опредѣлится: для 1877 г. въ 366,6 мил. дес., для 1887 г. въ 381,4 м. д. и у Стрѣльбицкаго 396,8 м. д.; слѣдовательно, данныя обслѣдованія 1877 и 1887 гг., будучи соотвѣтственно менѣе цифры Стрѣльбицкаго на 30,3 мил. дес. (7,62%) и на 15,4 м. д. (3,88%), составляютъ отъ послѣдней 92,38% и 96,12%; а площадь 1887 г. превышала площадь 1877 г. на 14,9 м. д. (4,05%).

Общій недочетъ своихъ площадей противъ исчисленія Стрѣльбицкаго центральный статистическій комитетъ относитъ на счетъ неполноты имѣвшихся у него свѣдѣній о неудобныхъ земляхъ. Въ объясненіи къ таблицамъ своей «Статистики поземельной собственности» комитетъ, указывая, что свѣдѣнія собирались какъ объ удобныхъ, такъ и неудобныхъ земляхъ, оговариваетъ, что собранныя о неудобныхъ земляхъ свѣдѣнія оказались настолько неудовлетворительными, что пришлось совсѣмъ отказаться отъ первоначальной мысли дать отдѣльно цифры какъ удобныхъ, такъ и неудобныхъ земель для всѣхъ категорій землевладѣнія, ограничившись лишь надѣльными землями, для коихъ, несмотря на затрудненія, отдѣленіе тѣхъ и другихъ оказалось возможнымъ. Только собранныя въ 1881 г. свѣдѣнія

о распредѣленіи земель по угодьямъ дали комитету возможность опубликовать отдѣльно цифры удобныхъ и неудобныхъ земель по тремъ категоріямъ: всего землевладѣнія вообще, надѣльнаго и частновладѣльческаго (безъ казны и удѣла). Результаты новаго обслѣдованія изданы въ 1884 году подъ заглавіемъ: «Распредѣленіе земель по угодьямъ по даннымъ обслѣдованія 1881 г.». Общее количество земель по 49 губ. (безъ Измаильскаго у. и Донской области съ Ростовскимъ у.), здѣсь показано въ 391,9 мил. дес., вмѣсто 377,3 м. д. (въ 1877 г.), т.-е. болѣе на 14,5 м. д. или на 3,84%. Изъ этихъ 391,9 м. д. 315,6 м. д. показаны удобными и 76,3—неудобными землями, изъ нихъ 12,1 м. д. въ крестьянскомъ надѣлѣ. Если къ 377,3 м. д. (площадь 1877 г. всѣхъ земель безъ неудобныхъ въ крестьянскомъ надѣлѣ) прибавить 12,1 м. д. крестьянскихъ неудобныхъ земель, то получится общее количество всѣхъ земель вообще (удобныхъ и неудобныхъ) въ 1877 г. 389,4 м. д. Послѣ такой поправки площадь всѣхъ земель по 49 губ. въ 1881 г. окажется болѣе площади 1877 г. всего на 2,5 м. д., т.-е. на 0,63%; разница эта вполнѣ объяснима тѣми поправками, которыя комитетъ, въ виду свѣдѣній 1881 г., долженъ былъ внести въ данныя 1877 г., о чемъ онъ и говоритъ въ предисловіи къ «Распредѣленію земель по угодьямъ».

Въ 1886 г. комитетомъ выпущено новое изданіе «Поземельная собственность Европейской Россіи 1877—1878 г.», представляющее собою въ общемъ простой сводъ данныхъ 1877 г., но съ внесеніемъ въ нихъ многочисленныхъ поправокъ. При этомъ исправленіе данныхъ 1877 г. не ограничилось поправками, сдѣланными въ «Распредѣленіи земель по угодьямъ въ 1881 г.», а даны новыя цифры, не сходныя ни съ данными 1877 г., ни съ исправленными цифрами 1881 г. Хотя въ новомъ изданіи общее количество всѣхъ земель по тѣмъ же 49 губ. (безъ Измаильскаго у. и Донской обл., но съ Ростовскимъ у.) показано въ 391,1 мил. дес., т.-е. противъ 1881 г. менѣе всего лишь на 0,7 м. д. (на 0,19%), но разница эта получается столь незначительной лишь благодаря компенсаціи въ общемъ итогѣ 49 губерній; по отдѣльнымъ же губерніямъ разницы эти доходятъ до 300, 400, 700 тыс. дес. въ абсолютныхъ цифрахъ и 3—5% въ относительныхъ величинахъ; по Астраханской же губ. все количество земли показано 7,1 м. д. вмѣсто 5,8 м. д. въ 1881 г., слѣдовательно, разница здѣсь равняется 1,3 м. д. или 22,1%. Нужно добавить, что ни по одной губерніи не удержана старая цифра (1881 г.) и разница, большая или меньшая, замѣчается почти повсюду. Впрочемъ, и самъ комитетъ дѣлаетъ здѣсь одно общее замѣчаніе, что имъ внесены «нѣкоторыя» поправки, вслѣдствіе обнаружившихся ошибокъ въ обслѣдованіи 1877 и 1881 гг.

Въ своемъ новомъ изданіи «Главнѣйшія данныя поземельной статистики по обслѣдованію 1887 г.» комитетъ для сравненія даетъ снова площади 1877 г., которыя и здѣсь оказываются не вполнѣ тождественными съ ранѣе опубликованными; причемъ о новыхъ поправкахъ отмѣчается и

въ самомъ изданіи, впрочемъ, по одной лишь Таврической губ. Согласно опубликованнымъ доселѣ выпускамъ обслѣдованія 1887 г. отмѣченная въ нихъ площадь 1877 г. по 46 губ. (безъ Измаильскаго и Ростовскаго у.) признается комитетомъ равною 367 м. д., вмѣсто прежнихъ 366 м. дес. (въ изданіи по обслѣдованію 1877 г.) 378,3 мил. въ 1884 г. и 376,4 м. д. въ 1886 г.; у Стрѣльбицкаго же эта площадь опредѣляется въ 396,8 мил. дес.

Переходя къ вопросу о распредѣленіи земель между отдѣльными категоріями владѣльцевъ, прежде всего необходимо указать на отсутствіе въ изданіяхъ комитета рубрики земель «общаго владѣнія», что уже само по себѣ затемняетъ дѣйствительное отношеніе владѣній разныхъ категорій между собою; помимо того, это могло служить причиной двойного счета однѣхъ и тѣхъ же земель, на что указываетъ и самъ комитетъ. Между тѣмъ подобныя земли встрѣчаются во многихъ уѣздахъ и притомъ иногда въ большихъ количествахъ (въ Гороховецкомъ у., Владимірской губ., наприм., болѣе 70 т. д., въ Семеновскомъ у., Нижегородской губ. около 110 т. д.). Возможность двойного счета представляютъ также казенно-крестьянскія лѣсныя дачи, несущія въ рѣдкихъ случаяхъ тоже двойное обложеніе, какъ это видно изъ земскихъ раскладокъ.

Помимо этого, въ 50 губ. Европейской Россіи встрѣчаются категоріи владѣльцевъ съ такими своеобразными формами землевладѣнія и землепользованія, которыя по своимъ особенностямъ съ трудомъ лишь укладываются въ рамки обычныхъ въ остальной Россіи формъ, а иногда и совсѣмъ не укладываются въ нихъ. Таковы, наприм., башкиры, тептяри, мещеряки, казаки, резеши, царане, свободные хлѣбопашцы, вольные люди и проч.

Что касается матеріаловъ статистики землевладѣнія, при собираніи которыхъ имѣются въ виду не чисто-статистическія цѣли, а цѣли обложенія, то въ этихъ цѣляхъ систематическая регистрація ведется, какъ извѣстно «земскими учрежденіями» (или замѣняющими ихъ распорядительными комитетами въ неземскихъ губерніяхъ)—всѣхъ вообще земель для обложенія, какъ земскими сборами, такъ и государственнымъ поземельнымъ налогомъ; казенными палатами однѣхъ крестьянскихъ земель, облагаемыхъ выкупными платежами и, кромѣ того, всѣхъ вообще земель—кромѣ казенныхъ для обложенія государственнымъ поземельнымъ налогомъ; но эта послѣдняя регистрація ведется на основаніи земскихъ данныхъ (въ силу циркуляра мин. фин. 28 февраля 1876 г., № 1314 о согласованіи земельныхъ счетовъ палаты съ земскими); наконецъ, въ канцеляріяхъ предводителей дворянства ведется учетъ собственно дворянскихъ земель, облагаемыхъ особыми сборами на свои сословныя нужды. Но по цѣли самой регистраціи, во всѣхъ перечисленныхъ учрежденіяхъ учитываются лишь облагаемыя земли; свободныя же отъ обложенія земли по большей части совершенно игнорируются. Вообще можно сказать, свободны отъ обложенія лишь неудобныя земли, но въ частности и въ обложеніи каждымъ сборомъ есть свои

особенности, благодаря которымъ не облагаются иногда и вполнѣ удобныя земли. Такъ, государственный поземельный налогъ взимается со всѣхъ тѣхъ земель, которыя подлежатъ обложенію сборами на земскія повинности; но земли казны, конечно, не несутъ обложенія этимъ налогомъ. По закону же о земскихъ повинностяхъ обложенію подлежатъ, какъ пахотные и сѣнокосные, такъ степные, лѣсные и пр. участки, *значащіеся удобными въ межевыхъ планахъ и книгахъ*, а также и въ другихъ документахъ, опредѣляющихъ право на владѣніе или пользованіе землей (купчія данныя, арендные договоры, хозяйственные планы и т. п.). Однако, въ изданіи изъ общаго правила облагаются и тѣ неудобныя земли, которыя приносятъ ихъ владѣльцу дѣйствительный доходъ. Съ другой стороны и удобныя земли не всѣ подлежатъ обложенію: такъ, свободны отъ него земли дворцовыя, кабинетскія, *церковныя*, *монастырскія*, церковныхъ причтовъ, архіерейскихъ домовъ, богоугодныхъ и учебныхъ заведеній, лѣсной и военной стражи, земли отошедшія подъ желѣзныя дороги при самомъ ихъ устройствѣ, подъ водопроводы, *городскіе выгоны*, запретные лѣса и лѣсонасажденія и, наконецъ, *земли, лѣса и угодья*, состоящіе въ пользованіи *кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ*, а иногда и осѣдлыхъ (наприм., зырянъ въ Пермской губ.).

Уже изъ одного этого перечня свободныхъ отъ обложенія земель можно видѣть, насколько понятіе *удобныхъ* земель не совпадаетъ съ понятіемъ *облагаемыхъ* земель, и несомнѣно, что если въ большей части уѣздовъ (главнымъ образомъ центральныхъ губерній) количества тѣхъ и другихъ земель почти совпадаютъ, въ немаломъ числѣ уѣздовъ данныя комитета объ удобныхъ земляхъ сравнивать съ данными другихъ источниковъ объ облагаемыхъ земляхъ довольно рискованно, а въ губерніяхъ съ громадными, неустроенными въ межевомъ отношеніи пространствами (что случается почти сплошь на сѣверѣ, сѣверо-востокѣ и востокѣ Россіи) совсѣмъ невозможно. Необходимо, однако, имѣть въ виду, что всѣ эти удобныя, но необлагаемыя или неудобныя, но облагаемыя земли составляютъ въ общемъ незначительное количество, хотя въ отдѣльныхъ уѣздахъ онѣ доходятъ до большихъ размѣровъ по абсолютной и относительной своей величинѣ.

Переходя къ разсмотрѣнію одного изъ упомянутыхъ источниковъ свѣдѣній объ облагаемыхъ земляхъ, именно раскладокъ земскихъ учрежденій, прежде всего необходимо коснуться казенно-крестьянскихъ лѣсныхъ дачъ и вообще казенныхъ земель. За казенно-крестьянскія дачи, находившіяся до вымежеванія изъ нихъ лѣсныхъ надѣловъ крестьянамъ, въ вѣдѣніи и распоряженіи министерства государственныхъ имуществъ, какъ вообще за общіе и въѣзжіе лѣса, земскій сборъ должна платить казна; на дѣлѣ нѣкоторыя земскія управы подобныя дачи зачисляли въ своихъ раскладкахъ въ число крестьянскихъ земель, причемъ въ сѣверныхъ губерніяхъ встрѣчались даже случаи вторичнаго обложенія тѣхъ же земель, какъ собственности казны. Но наибольшія колебанія изъ году въ годъ въ земскихъ

раскладкахъ представляютъ случаи обложенія казенныхъ земель. Причиной этого, помимо сказаннаго о казенно-крестьянскихъ лѣсныхъ дачахъ, заключается въ трудности самаго опредѣленія количества десятинъ огромныхъ лѣсныхъ пространствъ, принадлежащихъ казнѣ на упомянутыхъ окраинахъ Европейской Россіи и упоминаемыхъ лишь приблизительно. Помимо того, такъ какъ лѣса казны въ этихъ мѣстностяхъ въ большинствѣ случаевъ совершенно бездоходны, благодаря тому, что эксплоатируется вообще незначительная ихъ часть, то земскія учрежденія непосредственно не заинтересованы въ исчисленіи общей площади лѣса, и потому они въ своихъ раскладкахъ показываютъ различно: иногда всю площадь лѣсовъ, иногда лишь удобную ихъ площадь, а иногда только эксплоатируемую часть.

Въ частности опредѣленіе количества недвижимыхъ земель по земскимъ раскладкамъ затрудняется еще и тѣмъ, что въ нихъ встрѣчаются категоріи, хотя и сходственныя съ надѣльными, но совершенно неопредѣленнаго и часто иного состава, наприм., «земли крестьянъ, «сельскихъ сословій», «общественныя земли» и т. п., причемъ изслѣдованіе цифръ очень нерѣдко убѣждаетъ въ несоотвѣтствіи заголовка рубрики ея содержанію. Только въ очень немногихъ раскладкахъ крестьянскія земли даются раздѣльно: «надѣльныя», «земли частной собственности общества» и «земли отдѣльныхъ крестьянъ и товариществъ».

Въ матеріалахъ земской основной статистики свѣдѣнія о количествѣ земель имѣются вообще болѣе подробныя, но зато они касаются общаго количества всѣхъ земель, а не однѣхъ облагаемыхъ, хотя въ этихъ матеріалахъ нерѣдко приведены свѣдѣнія и о неудобныхъ земляхъ, но какъ объяснено выше удобныя земли не тождественны съ облагаемыми. Въ казенныхъ палатахъ сосредоточиваются свѣдѣнія о земляхъ, облагаемыхъ выкупными платежами, государственнымъ поземельнымъ налогомъ и въ неземскихъ губерніяхъ—сборомъ на земскія повинности. Такъ какъ поземельный налогъ распредѣляется на основаніи земскихъ данныхъ, то и свѣдѣнія палатъ по этому налогу вообще страдаютъ тѣми же недостатками, какъ и земскія раскладки.

Такова характеристика главныхъ источниковъ русской земельной статистики, даваемая въ изданіи департамента окладныхъ сборовъ. Кромѣ перечисленныхъ матеріаловъ, можно указать еще на изданія хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ «Сводъ свѣдѣній о земскихъ доходахъ и расходахъ», губернаторскіе отчеты, изданія департамента окладныхъ сборовъ и др., не имѣющія, впрочемъ, существеннаго значенія. Но сверхъ того имѣется еще одинъ важный источникъ, если не статики, то динамики землевладѣнія: это именно основанные на публикаціяхъ нотаріусовъ при Сенатскихъ Вѣдомостяхъ о куплѣ и продажѣ земель и разрабатываемые и издаваемые департаментомъ окладныхъ сборовъ «Матеріалы по статистикѣ движенія землевладѣнія въ Россіи». Данныя эти, за неимѣніемъ другихъ, болѣе точныхъ, могутъ также служить для

изученія характера мобилизаціоннаго процесса землевладѣнія Россіи, хотя имѣютъ и въ самомъ первичномъ матеріалѣ, и въ способѣ собиранія и разработки существенные недостатки. Такъ, эти данныя отличаются, съ одной стороны, неполнотой, обнимая далеко не всѣ случаи перехода имуществъ, такъ какъ не заключаютъ въ себѣ отчужденій подъ желѣзныя дороги, шоссейные пути, а также пріобрѣтеній путемъ даренія и т. п.; съ другой стороны, они заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія о всѣхъ земляхъ, не только удобныхъ, но и неудобныхъ. Самый первоисточникъ матеріала—карточка, является въ смыслѣ статистическаго матеріала, несовершеннымъ, неточнымъ и часто не отвѣчающимъ цѣли статистическаго подсчета, такъ какъ по существу своему свѣдѣнія эти и не преслѣдуютъ статистическихъ цѣлей. При всемъ томъ, и эти матеріалы могутъ послужить для нѣкоторыхъ важныхъ выводовъ о движеніи землевладѣнія, при условіи сводки среднихъ не по отдѣльнымъ годамъ (такъ какъ публикаціи о продажахъ часто запаздываютъ и ихъ цифры не совпадаютъ съ дѣйствительными итогами мобилизаціи), а за болѣе продолжительный періодъ.

Таковы всѣ источники, имѣющіеся въ распоряженіи для сужденія о характерѣ мобилизаціоннаго процесса въ русскомъ землевладѣніи. Не обладая ни надлежащей полнотой, ни точностью, ни свѣжестью матеріала, они, конечно, могутъ дать лишь въ общихъ чертахъ картину движенія землевладѣнія. Посмотримъ же, какъ она рисуется по имѣющимся даннымъ.

III.

Какъ мы видѣли, для основного подсчета размѣровъ землевладѣнія Россіи служатъ главнымъ образомъ три источника: исчисленія Стрѣльбицкаго, центральнаго статистическаго комитета и подсчеты количества облагаемыхъ земель, причемъ послѣднія могутъ быть сравниваемы лишь съ удобными землями первыхъ источниковъ; мы говорили также, насколько вообще эти данныя сравнимы. Мы здѣсь дадимъ общіе итоги исчисленій Стрѣльбицкаго, центральнаго статистическаго комитета и опредѣленія размѣровъ облагаемыхъ земель въ 50 губ. Европ. Россіи, въ тысячахъ десятинъ *).

Общее пространство по Стрѣльбицкому.	По даннымъ центральнаго статистическаго комитета.						Облагаемыхъ земель.		
	Всѣхъ вообще.		Въ томъ числѣ. Неудобныхъ.		Удобныхъ.				
	1877 г.	1887 г.	1877 г.	1887 г.	1877 г.	1887 г.	1877 г.	1887 г.	1900 г.
440,122	406,897	410,222	77,808	77,833	329,089	339,389	310,221	315,358	317,928

Такимъ образомъ общіе размѣры облагаемыхъ земель не слишкомъ разнятся отъ исчисленій центральнаго статистическаго комитета (удобныя земли) за соотвѣтствующіе годы и даже ближе подходятъ къ нимъ, чѣмъ, напр., опредѣленія общаго пространства земель центральнымъ статистическимъ комитетомъ къ опредѣленію общей площади по Стрѣльбицкому.

*) „Матеріалы коммиссіи“, в. II, таб. VII—VIII.

Посмотримъ теперь, какъ распредѣляется общее количество облагаемыхъ земель между отдѣльными категоріями владѣльцевъ, по сословіямъ и по размѣрамъ владѣній.

Ростъ землевладѣнія разныхъ категорій владѣльцевъ за послѣднія 25 лѣтъ видимъ изъ слѣдующихъ цифръ:

Тысячи десятинъ.	1875 г.	1877 г.	1887 г.	1897 г.	1900 г.
Надѣльное землевладѣн.	100,971	102,656	106,645	111,557	112,327
Внѣнадѣльн. »	207,349	207,565	208,713	206,156	205,601
Въ томъ числѣ казны	99,434	99,235	98,276	95,276	94,313
» » » дворянъ	76,616	70,186	65,801	57,833	54,013
» » » крестьянъ	5,310	7,110	11,593	16,453	19,894

Такимъ образомъ болѣе трети общаго количества земель составляетъ крестьянское надѣльное землевладѣніе, являющееся общей собственностью наиболѣе мелкихъ владѣльцевъ; но и въ частномъ землевладѣніи, какъ оказывается, преобладаютъ также мелкаго размѣра владѣльцы; таково, по крайней мѣрѣ, было положеніе русскаго землевладѣнія въ періодъ перваго и наиболѣе полнаго обслѣдованія его въ 1877 г.; именно: по даннымъ «Статистики поземельной собственности» всѣ частныя владѣнія по размѣрамъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ, въ процентахъ къ общему числу по 49 губерніямъ *):

Имѣющіе.	% числа владѣльцевъ.	% всей земли.	% пашни къ общему количеству земли у данной группы.
До 50 десятинъ . .	77,6	4,6	44,4
Отъ 50— 200 дес.	11,5	6,2	41,6
» 200— 500 »	5,0	8,7	39,3
» 500—1,000 »	2,7	10,1	35,8
Свыше 1,000 десят.	3,2	70,4	19,8

Итакъ, болѣе $^3/_4$ всѣхъ владѣльцевъ принадлежитъ къ числу наиболѣе мелкихъ, хотя около $^1/_4$ всей земли принадлежитъ крупному землевладѣнію; поэтому-то, несмотря на усиленную распашку земель у мелкихъ владѣльцевъ, количество пашни у нихъ относительно все же неизмѣримо ниже.

Мы пока не будемъ останавливаться на вопросѣ, насколько измѣнилось подобное распредѣленіе земли по размѣрамъ землевладѣнія въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій, а посмотримъ сначала на измѣненія междусословнаго распредѣленія земельной собственности.

Изъ предыдущей таблицы уже видно, насколько значительны эти перераспредѣленія земельной собственности между сословіями, происходящія въ теченіе послѣдняго двадцатипятилѣтія: дворянское землевладѣніе неуклонно падаетъ, въ то время какъ крестьянское частновладѣльческое

*) Цифры взяты изъ итоговыхъ данныхъ ст. Каблукова „Значеніе хлѣбныхъ цѣнъ для частнаго землевладѣнія въ Европ. Россіи“, въ книгѣ „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ etc“.

обнаруживаетъ такое же неуклонное, хотя, конечно, небольшое по абсолютнымъ размѣрамъ, возрастаніе. Чтобы яснѣе обнаружить размѣры и значеніе этой тенденціи для каждаго сословія землевладѣльцевъ, представимъ движеніе земельной собственности по категоріямъ владѣльцевъ въ процентахъ годового прироста или убыли по сословіямъ количествъ облагаемыхъ земель:

	Годовой % прибыли + или убыли — облагаемыхъ земель.				
	1875—77 гг.	1877—87 гг.	1887—97 гг.	1897—1900 гг.	1875—1900 гг.
Надѣльныя земли . .	+ 0,83	+0,36	+0,45	+0,23	+0,44
Крестьянскія частновлад.	+13,53	+5,37	+3,60	+6,53	+5,45
Дворянскія земли . .	— 1,00	—0,65	—1,27	—2,25	—1,12

Надѣльныя крестьянскія земли, понятно, получили лишь незначительное измѣненіе, именно увеличеніе, вслѣдствіе дополнительныхъ надѣловъ; но крестьянское частновладѣльческое хозяйство увеличилось уже болѣе значительно и абсолютно, и относительно; уменьшеніе дворянскаго землевладѣнія дало матеріалъ и предоставило земельный фондъ для этого увеличенія крестьянской частной собственности.

Къ сожалѣнію, нашъ источникъ не даетъ указаній о движеніи мобилизаціи земельной собственности по другимъ сословіямъ, о томъ, насколько уменьшеніе дворянскаго землевладѣнія послужило для развитія землевладѣнія купцовъ, мѣщанъ и друг. сословій; недостатокъ этотъ отчасти восполняется данными о движеніи земельной собственности путемъ купли-продажи между двумя классами населенія: между «сельскими обывателями разныхъ разрядовъ» и «дворянъ, чиновниковъ и т. п.», т.-е. преимущественно городскихъ классовъ населенія. Движеніе землевладѣнія опредѣляется въ теченіе 3-хъ десятилѣтій слѣдующими цифрами:

	За десятилѣтія, тысячъ десятинъ.		
	1868—77 гг.	1878—87 гг.	1888—97 гг.
У сельскихъ обывателей прибавилось	+1,970	+ 4,933	+4,663
У дворянъ, чиновниковъ и пр. убавилось	—6,941	—10,209	—8,359

Другой источникъ *) опредѣляетъ сокращеніе дворянскаго землевладѣнія только за время 1883—95 гг. въ 39 губерніяхъ Европейской Россіи въ 3,059 тыс. дес., т.-е. въ 1,3% всей площади дворянскаго землевладѣнія въ годъ, причемъ въ нѣкоторыхъ, преимущественно нечерноземныхъ губерніяхъ, процентъ сокращенія дворянскаго землевладѣнія весьма высокъ: въ Олонецкой губ. 4,2%, въ Калужской — 3,1%, Вологодской — 3,0%, Псковской—2,7%, Нижегородской—2,2%.

Наконецъ, еще одинъ изъ упомянутыхъ источниковъ **) даетъ слѣду-

*) Отчетъ государств. дворянскаго банка за 1896 г. Приложеніе. Движеніе владѣнія потомств. дворянъ съ 1861 по 1895 г.

**) „Матеріалы по статист. движенія землевладѣнія въ Россіи". В. VII. Спб., 1993 г.

ющія, болѣе подробныя, хотя и не исчерпывающія данныя относительно мобилизаціи землевладѣнія. За тридцатилѣтіе съ 1863—92 гг. общее количество мобилизированной, проданной и купленной, земли распредѣлилось между сословіями такимъ образомъ:

	Число покупокъ.	Прибыло +, убыло — десятинъ.
Дворяне, чиновники, офицеры .	96,249	— 24,245,436
Купцы	41,575	+ 9.561,701
Мѣщане и почетн. граждане. .	63,217	+ 2.429,239
Крестьяне лично	183,554	+ 3.399,013
» товариществами . .	60,892	+ 4.306,680
» обществами	7,560	+ 1.256,892
Всѣми сословіями . . .	565,788	+255.503,118

Такимъ образомъ почти все количество мобилизуемой земли, весь продажный фондъ доставляетъ дворянство, продавшее свыше 24 мил. десят. земли, которая и была раскуплена другими сословіями: до 9,6 мил. дес. купцами, до 9,5 мил. дес. крестьянами, до 2,5 мил. десят. мѣщанами и лишь 3,9 мил. дес. прочими сословіями.

Извѣстно, что дворянское землевладѣніе является представителемъ крупнаго землевладѣнія, въ противоположность не только крестьянскому и мѣщанскому, но даже и купеческому землевладѣнію; поэтому указанный характеръ мобилизаціи, сказывающійся въ переходѣ дворянской земельной собственности къ другимъ сословіямъ, долженъ, при наличности извѣстныхъ условій, отразиться дробленіемъ земельной собственности; вслѣдствіе открывшагося доступа массѣ населенія къ пріобрѣтенію земельной собственности вмѣстѣ съ оживленіемъ мобилизаціи и увеличеніемъ числа сдѣлокъ долженъ былъ уменьшиться и размѣръ мобилизуемаго имущества, должны были подняться и цѣны на землю, подчиняясь общему закону спроса и предложенія. Дѣйствительно, если возьмемъ данныя тѣхъ же «Матеріаловъ по статистикѣ движенія землевладѣнія» *), то получаемъ такое сопоставленіе среднихъ по десятилѣтіямъ цифръ:

Годы.	Средній размѣръ имущ. Десят.	%	Цѣна десятины. р. к.	%	Число сдѣлокъ %
1863—72 . .	183,1	100	17 40	100	100
1873—82 . .	164,7	89,9	20 67	118,8	188,4
1883—92 . .	107,9	58,9	36 07	207,3	235,6

Мобилизаціонный процессъ прогрессируетъ чрезвычайно быстро: число сдѣлокъ за тридцатилѣтіе увеличилось на 135%, спросъ на землю возросъ, и земля, какъ всякій товаръ, подчиняясь усиливающемуся спросу, возросла въ цѣнѣ, вздорожавъ за тотъ же періодъ на 107,3%. Но средніе размѣры мобилизуемаго имущества пали въ послѣднее десятилѣтіе до 58,9% по

*) „Матеріалы“, вып. VII.

равненію съ первымъ; другими словами, въ мобилизаціонный процессъ опадаетъ все бо́льшее число среднихъ и мелкихъ имѣній и вообще роль елкаго и крупнаго землевладѣнія въ мобилизаціонномъ процессѣ оказыается существенно различной.

Посмотримъ, дѣйствительно, на ростъ мобилизаціи по относительному оличеству мобилизаціонной земли и по числу сдѣлокъ для разныхъ родовъ емлевладѣнія. Такъ, на 100 дес. мобилизуемой земли въ 24 нечерноземыхъ губерніяхъ приходилось на группы зе́млевладѣнія:

Годы.	Мелкое.	Среднее.	Крупное.
1863—72 . . .	2,5	23,2	74,3
1873—82 . . .	3,1	25,4	71,5
1883—92 . . .	4,1	31,7	63,5

Хотя, понятно, по относительному значенію мобилизуемой площади крупое землевладѣніе неизмѣримо превосходитъ мелкое, но въ то же время то значеніе не только не возрастаетъ, но значительно падаетъ, между ѣмъ какъ относительное значеніе мелкаго и средняго землевладѣнія возастаетъ: мобилизаціонный фондъ крупнаго землевладѣнія сокращается, редняго же и крупнаго—растетъ. Если же мы возьмемъ теперь для тѣхъ ке группъ землевладѣнія относительныя цифры числа сдѣлокъ, то оказывается, что въ двухъ крайнихъ группахъ онѣ растутъ параллельно росту площади, тогда какъ для средней группы при увеличивающейся площади часть дѣлокъ падаетъ: въ процессѣ мобилизаціи, слѣдовательно, среднее землевладѣніе стремится перейти въ болѣе крупное. Дѣйствительно, на 100 сдѣлокъ приходилось:

Годы.	Мелкое землевладѣніе.		Среднее землевладѣніе.		Крупное землевлад.	
	Черноzем. губ.	Нечернозем. губ.	Черноzем. губ.	Нечернозем губ.	Черноз. губ.	Нечерноз. губ.
1863—72 . .	61,6	49,5	31,4	43,7	7,0	6,8
1873—82 . .	68,7	52,8	25,9	41,1	5,4	6,1
1883—92 . .	71,7	60,6	25,0	35,1	3,3	4,3

Что же показываютъ эти, приведенныя въ послѣднихъ таблицахъ цифры? Четверть милліарда десятинъ, потерянныхъ дворянствомъ въ теченіе тридцатилѣтія, могутъ служить лишь лучшей иллюстраціей и лучшимъ подтвержденіемъ того, что въ распредѣленіи поземельной собственности дѣйствительно такія важныя и глубокія измѣненія, которыя должны привести въ неособенно далекомъ будущемъ къ существенно иному распредѣленію землевладѣнія между различными сословіями и классами населенія, чѣмъ то, которое имѣетъ мѣсто въ настоящее время. Страдающимъ лицомъ въ этомъ перераспредѣленіи явилось дворянство, заплатившее цѣною 24 мил. десятинъ земли за свою неприспособленность къ новымъ условіямъ сельскаго хозяйства, наступившимъ со времени реформы: потеря права на «даровой» крѣпостной трудъ, отсутствіе капитала были объективными причинами—помимо личныхъ—постепеннаго вытѣсненія изъ землевладѣльцевъ-

дворянъ нѣкоторой группы поземельныхъ собственниковъ, оказавшихся экономически несостоятельными.

Это, безусловно частное явленіе, явилось, однако, въ литературѣ, причиной того, что «оскудѣніе, постигшее лишь одну группу дворянскаго землевладѣнія, стало отъ нея переноситься на все сословіе»; «оскудѣвающее дворянство» и его антиподъ, «богатѣющій чумазый» становятся Leitmotiv'омъ цѣлой отрасли дворянской литературы, главной темой дворянскихъ ходатайствъ и жалобъ, явной или скрытой причиной цѣлаго ряда правительственныхъ мѣропріятій. Однако, правильно ли подобное обобщеніе? Дѣйствительно ли дворянство, какъ сословіе поземельныхъ собственниковъ, во всей своей массѣ представляется такимъ «оскудѣвающимъ», какъ можно судить по этому итогу мобилизаціоннаго процесса—24 мил. дес. потерянной земли? Не коснулась ли его та дифференціація на экономическія группы разной силы, какая наблюдается въ остальной деревнѣ? Не представляется ли поэтому для опредѣленія общаго характера мобилизаціи земельной собственности другихъ, болѣе важныхъ признаковъ, чѣмъ уменьшеніе дворянскаго землевладѣнія?

Дѣйствительно, уже одинъ тотъ фактъ, что «оскудѣвающее» дворянство даетъ 96 тысячъ—послѣ крестьянства наибольшее число—покупщиковъ, показываетъ ясно, что дворянство на земельномъ рынкѣ играетъ не только роль продавца, но и роль покупателя. Изъ всего мобилизаціоннаго фонда, опредѣленнаго нашимъ источникомъ за 30-лѣтіе въ 80.726,792 дес., дворянами было куплено 33.302,260,1 дес., т.-е. около 40%, а если принять во вниманіе, что дворянство и при продажахъ, и при покупкахъ выступаетъ на земельномъ рынкѣ въ качествѣ крупнаго торговца, тогда какъ другія сословія—болѣе мелкаго, то станетъ яснымъ, что «оскудѣніе» коснулось далеко не всей массы дворянства, что значительная доля дворянской земельной собственности, продаваемой одной частью дворянъ-владѣльцевъ, переходитъ въ руки другихъ экономическихъ группъ того же дворянства, а въ качествѣ исключительнаго продавца являются лишь экономически слабыя группы дворянства.

То же показываетъ и разсмотрѣніе мобилизаціоннаго процесса по размѣрамъ землевладѣнія. При конечномъ паденіи, въ общемъ итогѣ, землевладѣнія этого представителя крупной земельной собственности — дворянства, группа крупнаго землевладѣнія, разсматриваемая безъ различія сословій, оказывается наиболѣе устойчивой въ общемъ процессѣ мобилизаціи настолько, что даже среднее землевладѣніе, обнаруживая относительное увеличеніе размѣра мобилизуемой площади при относительномъ уменьшеніи числа сдѣлокъ, стремится, слѣдовательно, къ переходу въ болѣе крупное. Это-то среднее землевладѣніе и должно, такимъ образомъ, дать тотъ матеріалъ, который должны поглотить крайнія группы. Это поглощеніе касается одинаково какъ дворянскаго, такъ и недворянскаго землевладѣнія, въ немъ участвуетъ не только «чумазый», но и свой же односословецъ, округляющій свои помѣстья насчетъ разоренія сосѣдей.

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

IV.

Посмотримъ, дѣйствительно, ближе на характеръ мобилизаціоннаго процесса внутри самихъ сословій; возьмемъ данныя тѣхъ же «Матеріаловъ» по распредѣленію купленной и проданной земли по сословіямъ продавцовъ и покупателей за періодъ трехъ десятилѣтій съ 1863—92 гг. Опредѣляя среднія количества десятинъ земли на каждую сдѣлку по сословіямъ продавцовъ и покупателей, находимъ на основаніи данныхъ «Матеріаловъ» *):

Количество десятинъ *проданной* земли на каждую сдѣлку по сословіямъ *продавцовъ*.

За періодъ.	Дворянами, чиновниками, офицер.	Купцами.	Мѣщанами, цехов., городск. людьми.	Крестьянами.		
				Лично.	Товарищ.	Обществ.
1863—72 .	223,8	148,3	30,3	20,0	28,0	144,3
1872—82 .	250,3	253,1	45,7	18,4	38,1	40,2
1883—92 .	199,4	215,0	40,9	19,8	39,2	68,9
1863—92 .	224,9	218,0	40,9	19,3	37,7	62,0

Количество десятинъ *купленной* земли на каждую сдѣлку по сословіямъ *покупателей*

За періодъ.	Дворянами, чиновниками, офицер.	Купцами.	Мѣщанами, цехов., городск. людьми.	Крестьянами.		
				Лично.	Товарищ.	Обществ.
1863—72 .	311,5	889,5	45,2	32,9	72,8	163,2
1873—82 ..	406,0	376,2	57,8	34,1	71,2	142,6
1883—92 .	313,9	290,4	45,4	29,9	87,1	222,2
1863—92 .	346,0	351,3	49,5	31,5	79,6	194,9

Какъ видно изъ таблицъ, количество купленной земли, приходящейся на одну сдѣлку во всѣхъ перечисленныхъ сословіяхъ, выше, чѣмъ количество продаваемой тѣми же сословіями, въ среднемъ на одну сдѣлку, земли; слѣдовательно, и дворяне, и купцы, мѣщане и крестьяне покупаютъ участки болѣе крупныхъ размѣровъ, чѣмъ продаютъ. Иными словами, всѣмъ этимъ сословіямъ свойственна та общая черта мобилизаціи ихъ землевладѣнія, что внутри каждаго сословія происходитъ концентрація земельной собственности, происходитъ процессъ сосредоточія поземельной собственности въ рукахъ наиболѣе сильныхъ въ экономическомъ отношеніи группъ на счетъ вытѣсненія изъ землевладѣнія группъ болѣе мелкихъ, обладающихъ меньшимъ капиталомъ, менѣе экономически сильныхъ.

Чтобы яснѣе представить, какихъ размѣровъ достигаетъ въ этомъ общемъ процессѣ концентрація земельной собственности, выразимъ цифры предыдущихъ таблицъ въ относительныхъ цифрахъ, принявъ размѣры проданнаго каждымъ сословіемъ участка за 100; тогда получимъ, что въ среднемъ за 30-лѣтіе на каждую сдѣлку приходится:

*) „Матеріалы“, вып. IV.

	Дворяне.	Купцы.	Мѣщане.	Крестьяне. Лично.	Товарищ.	Обществ.
Проданной земли. .	100	100	100	100	100	100
Купленной » . .	154	161	121	163	211	314

Наиболѣе сильно и интенсивно процессъ концентраціи идетъ въ покупкахъ крестьянъ, въ особенности обществами и товариществами; затѣмъ слѣдуютъ крестьяне лично и почти наравнѣ съ ними идущіе купцы, затѣмъ дворяне и, наконецъ, мѣщане и городскіе люди, покупающіе участки лишь немногимъ болѣе по величинѣ, чѣмъ сами продаютъ. Понятно, что абсолютно крестьяне остаются все же почти самыми мелкими собственниками по размѣрамъ своихъ покупокъ: въ этомъ отношеніи на первомъ мѣстѣ стоятъ купцы и дворяне, установившіе наиболѣе высокую и близкую другъ къ другу норму покупаемыхъ ими участковъ.

Таковъ характеръ мобилизаціи по даннымъ офиціальныхъ источниковъ. Не отличаясь исчерпывающей полнотой, они не даютъ возможности разсмотрѣть эти вопросы мобилизаціи поземельной собственности въ бо̀льшихъ деталяхъ, въ болѣе мелкихъ порайонныхъ подраздѣленіяхъ (по губерніямъ и уѣздамъ), такъ какъ въ такомъ случаѣ выводы начинаютъ носить уже болѣе случайный характеръ. Но все же изображенный процессъ мобилизаціи имѣетъ правильность не только въ той общей формѣ, въ какой онъ изложенъ выше, но сохраняетъ тѣ же черты и въ совершенно различныхъ условіяхъ отдѣльныхъ районовъ, губерній и даже уѣздовъ. Такъ, количество десятинъ земли, приходящихся на каждую сдѣлку, по сословіямъ покупателей и продавцовъ, было за тридцатилѣтіе 1863—92 гг. *).

	Дворяне.	Купцы.	Крестьянск. обществами.
Центрально черноземныя губерніи:			
Продано	160,9	149,1	97,7
Куплено	231,4	204,4	225,8
Западныя нечерноземныя губерніи:			
Продано	322,6	476,2	77,5
Куплено	794,6	1,103,1	243,2
Южныя степныя губерніи:			
Продано	387,8	398,4	79,0
Куплено	341,5	435,2	555,8

Общій характеръ мобилизаціи сохраняетъ и здѣсь свою силу: вездѣ отмѣчается у всѣхъ взятыхъ сословій стремленіе къ пріобрѣтенію бо̀льшихъ размѣровъ участковъ, чѣмъ само оно продаетъ, т.-е. стремленіе къ концентраціи земельной собственности. Впрочемъ, дворянское землевладѣніе въ южныхъ степныхъ губерніяхъ нѣсколько отступаетъ отъ общаго хода

*) „Матеріалы“, вып. IV. Нужно замѣтить, что распредѣленіе губерній по районамъ произведено матеріалами крайне неудачно и, напр., въ группу „центрально-черноземныхъ губ.“ отнесены: Воронежская, Казанская (!), Курская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Саратовская, Симбирская, Тамбовская и Тульская.

мобилизаціи: дворянское землевладѣніе здѣсь не только не концентрировалось въ теченіе 30 лѣтъ, но, наоборотъ, указываетъ нѣкоторое стремленіе къ раздробленію; объясняется это тѣмъ, что южный районъ является представителемъ крупнаго, латифундиаго дворянскаго землевладѣнія, которое, дѣйствительно, и распадается, или обращаясь въ болѣе мелкое дворянское же, или же переходя въ руки другихъ сословій, крестьянъ, напр., размѣры среднихъ покупокъ которыхъ, благодаря этому, и превосходятъ такъ значительно размѣры отчужденій.

Такимъ образомъ та же тенденція, которая отмѣчается въ общемъ для всей Россіи, наблюдается и въ отдѣльныхъ ея районахъ, совершенно различныхъ по своимъ хозяйственнымъ и естественнымъ условіямъ; наибольшія отклоненія, которыя можно замѣтить — это отсутствіе концентраціи дворянскаго землевладѣнія въ тѣхъ районахъ, гдѣ преобладаетъ крупное латифундное дворянское землевладѣніе; однако, въ другихъ сословіяхъ и въ этихъ районахъ происходитъ то же внутри-сословное сосредоточіе земельной собственности въ рукахъ наиболѣе экономически сильныхъ группъ.

Все это позволяетъ заключить, что указанный характеръ мобилизаціи земельной собственности дѣйствительно является характернымъ для русскаго землевладѣнія, и лишь неполнота имѣющагося у насъ матеріала не позволяетъ прослѣдить вопросъ болѣе детально по отдѣльнымъ губерніямъ. Но для нѣкоторой иллюстраціи возьмемъ все же нѣсколько примѣровъ изъ земскихъ статистическихъ изслѣдованій, могущихъ подтвердить болѣе или менѣе правильную повторяемость указанныхъ явленій.

Въ Костромской губерніи, въ Нерехтскомъ у. *) въ теченіе періода съ 1883—87 гг. дворянами потеряно, благодаря превышенію продажъ надъ покупками земли, всего 12,003,8 десятинъ; въ то же время землевладѣніе остальныхъ сословій увеличилось: крестьянъ на 7,354,4 дес., купцовъ на 1,336,9 дес., мѣщанъ на 594 дес., слѣдовательно, и здѣсь почти весь земельный фондъ для продажи предоставили дворяне, почти всю же находящуюся на рынкѣ землю купили 3 указанныхъ сословія. Что же касается собственно размѣровъ пріобрѣтаемаго и продаваемаго каждымъ сословіемъ участка, то они представляются слѣдующими цифрами:

	Дворянами.	Крестьянами.	Мѣщанами.	Купцами.
Пріобрѣтенія. .	75,9	18,1	25,0	94,4
Отчужденія . .	59,4	11,2	19,6	94,4

Слѣдовательно, во всѣхъ сословіяхъ отмѣчается внутренній процессъ концентраціи земельной собственности; лишь купцы, повидимому, остановились на нѣкоторой нормѣ пріобрѣтеній, дальше которой концентраціи не идетъ.

---

*) „Сборникъ статист. свѣдѣній по Костромской губ.“, вып. I. Нерехтскій у. Кострома, 1901 г.

Въ Казанской губерніи *) за время 1871—92 гг. мобилизація земельной собственности между сословіями выразилась слѣдующими абсолютными и относительными цифрами:

	У дворянъ убыло.	У купцовъ прибыло.	У крестьянъ лично прибыло.	У сельскаго общ. прибыло.
Десятинъ	—92,217	+46,634	+30,179	+4,873
% общей зем. площади	— 12,01	+ 6,02	+ 3,79	+ 1,28

То же явленіе—дворяне являются поставщиками на рынокъ земли, которую раскупаютъ другія сословія; въ то же время внутри самихъ отдѣльныхъ сословій и земельныхъ группъ идетъ настойчивый процессъ дифференціаціи, что выражается слѣдующими характерными данными, показывающими средніе размѣры покупаемыхъ и продаваемыхъ сословіями участковъ:

	Дворянами.	Купцами.	Крестьянами.
Пріобрѣтенія	389	221	43
Отчужденія	289	199	27

Если выразить тотъ же процессъ мобилизаціи не въ отношеніи сословій, а въ отношеніи трехъ родовъ землевладѣнія — мелкаго, средняго и крупнаго, то, оказывается, выяснится еще одна подробность: именно, что указанная концентрація земельной собственности идетъ на счетъ разслоенія средней земельной собственности на крупную и мелкую; именно, з разматриваемые 22 года годовой процентъ мобилизаціи, т.-е. число случаевъ движенія къ общему числу собственности, выражается слѣдующими цифрами: мелкая собственность (до 50 дес.)—4,8%, средняя (50—500 д.)—6,3%, крупная (свыше 500 дес.)—3,1%; среднее землевладѣніе оказывается наименѣе устойчивымъ и наиболѣе мобилизирующимся.

Въ Полтавской губ. **) средніе размѣры дворянской собственности равнялись: въ 1894 г. —134,1 дес., въ 1896 г. —130,4 дес., въ 1898 г. —135,3 дес.; по разрядамъ земельной собственности мобилизація идетъ въ направленіи концентраціи землевладѣнія, въ особенности въ группѣ крупнаго землевладѣнія; это видно изъ слѣдующихъ цифръ, показывающихъ средніе размѣры мобилизуемыхъ участковъ по группамъ землевладѣнія за послѣдніе годы:

	1894 г.	1896 г.	1898 г.
Мелкое до 50 дес. . . .	13,7	14,9	14,7
Среднее до 500 дес. . .	153,9	152,9	152,4
Крупное свыше 500 дес. .	1487,3	1493,7	1500,1

Правильность паденія размѣровъ участка въ средней группѣ и возрастанія въ послѣдней позволяетъ заключить, даже несмотря на краткость изслѣдуемаго періода и нѣкоторую неустойчивость данныхъ первой группы, о томъ, что общій характеръ процесса сохраняетъ и здѣсь свою силу.

---

*) „Общій сводъ данныхъ хозяйственн. статистич. изслѣдованія Казанской губ.“. Казань, 1896 г.

**) Статистическій ежегодникъ полтавскаго губернскаго земства. Полтава, 1900 г.

Въ Орловской губ., въ Мценскомъ у. *), за время съ 1868 г. дворянское землевладѣніе уменьшилось на 19,7%, хотя средній размѣръ дворянскаго землевладѣнія увеличился съ 229,7 дес. до 250,4 дес.; купеческое землевладѣніе увеличилось въ то же время на 37% и средніе размѣры возросли съ 70,2 дес. до 289,1 дес. Наиболѣе характерныхъ чертъ заключаетъ въ себѣ движеніе двухъ группъ, средняго и крупнаго землевладѣнія. Въ первой отмѣчается полная неустойчивость земельныхъ собственниковъ: дворянство вытѣсняется изъ этой группы, купечество также «неохотно пріобрѣтаетъ участки въ 50—100 дес., охотно продаетъ ихъ и покупаетъ въ 100—200 дес.». Иную картину представляетъ группа крупнаго землевладѣнія: дворянство сокращаетъ въ этой группѣ свое землевладѣніе съ 98,8% до 83,3% общей площади, хотя средніе размѣры участка увеличиваетъ съ 504,7 дес. до 540,2 дес.; купеческое землевладѣніе увеличивается съ 1,2% до 11,8% площади, средніе размѣры участка съ 266,6 дес. до 521,6 дес.

Въ Вятской губ. **) мобилизація земельной собственности путемъ купли-продажи по обслѣдованію 1890—99 гг. по сравненію съ данными 1887 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ. Дворянство купило меньше, чѣмъ продало, на 12489,7 дес., купечество купило больше, чѣмъ продало, на 11544 дес., крестьянство купило больше на 19773,3 дес.; въ то же время средніе размѣры продаваемыхъ и покупаемыхъ сословіями участковъ равнялись:

	Дворяне.	Купцы.	Крестьяне.
Пріобрѣтенія . . .	431,2	292,5	134,4
Отчужденія	278,8	110,1	53,7

И здѣсь сохраняется полная правильность общаго характера мобилизаціоннаго процесса въ смыслѣ междусословнаго отлива земельной собственности изъ рукъ дворянъ въ руки купцовъ и крестьянъ и въ то же время усиленной концентраціи земли во всѣхъ сословіяхъ въ группахъ крупнаго землевладѣнія.

Мы не будемъ еще далѣе удлинять числа примѣровъ; взятыя нами мѣстности, совершенно различныя по своимъ естественнымъ и экономическимъ условіямъ, оказываются почти тождественными по общему характеру процесса мобилизаціи земельной собственности. Изъ этихъ примѣровъ видно, что ни для какой мѣстности нельзя говорить объ «оскудѣніи» дворянства, о господствѣ «чумазаго», а лишь о дѣйствительно усиливающейся роли космополита-капитала, выказывающаго одинаковыя симпатіи не только «чумазому», но и «дворянину». Бѣда, дѣйствительно, въ томъ, что этотъ послѣдній рѣдко умѣетъ не только пріобрѣсти, но даже удержать имѣющійся

*) Сборникъ стат. свѣд. по Орловской губ. Т. I, вып. 2-й. „Очеркъ хозяйства част. влад. хозяйства Мценскаго у.“. Орелъ, 1887 г.

**) Статист. ежегодникъ Вятской губ. за 1900 г. Вятка, 1903 г.

капиталъ для производительныхъ цѣлей. Это касается именно слоя средняго дворянскаго землевладѣнія, но и въ этомъ отношеніи оно не отличается отъ свойственнаго всѣмъ сословіямъ процесса. Поэтому можно сказать, что средняя земельная собственность безъ различія сословій служитъ пищей для роста, съ одной стороны, крупнаго, съ другой — мелкаго землевладѣнія, создавая такимъ образомъ матеріалъ для концентраціи земельной собственности этихъ видовъ землевладѣнія. Конечно, это лишь *тенденція*, и дѣйствительность настолько разнообразна, что въ каждомъ частномъ случаѣ каждая отдѣльная мѣстность можетъ представить массу особыхъ условій, измѣняющихъ отношенія живой дѣйствительности.

П. Лященко.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Мобилизація землевладѣнія въ Россіи и его статистика *).

V.

До сихъ поръ мы говорили почти исключительно о частной земельной собственности и упомянули даже, что крестьянское надѣльное землевладѣніе должно считаться юридически изъятымъ изъ мобилизаціоннаго земельнаго фонда. Впрочемъ, съ нѣкоторыми ограниченіями мобилизація крестьянскаго землевладѣнія въ предѣлахъ крестьянскаго же сословія и одной и той же общины признается даже и юридически, вслѣдствіе права крестьянскихъ обществъ распоряжаться надѣльной землей по своему усмотрѣнію, надѣляя по наличнымъ или ревизскимъ душамъ, по работникамъ, ѣдокамъ и т. п. и, слѣдовательно, также производя родъ концентраціи или деконцентраціи землевладѣнія. Но и помимо этихъ, юридически законныхъ формъ въ крестьянскомъ надѣльномъ землевладѣніи происходитъ скрытая мобилизація, выходящая даже изъ среды участниковъ данной общины и даже вообще крестьянскаго сословія. Этотъ родъ мобилизаціи происходитъ подъ видомъ сдачи надѣльной земли въ аренду, залога ея и т. п.

Конечно, эти виды перехода земельныхъ участковъ, въ строгомъ смыслѣ, не вполнѣ подходятъ подъ понятіе мобилизаціи, въ теоріи свободной отъ какихъ бы то ни было законодательныхъ ограниченій; но, съ другой стороны, собственно вполнѣ свободной мобилизаціи дѣйствительность не знаетъ, и, слѣдовательно, ограниченія мобилизаціи крестьянской общественной земельной собственности не вносятъ, въ сущности, ничего новаго. Между тѣмъ изученіе этихъ скрытыхъ процессовъ мобилизаціи внутри крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія представляется тѣмъ болѣе важнымъ, что въ этихъ процессахъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ яснѣе, чѣмъ гдѣ-либо, могутъ быть обнаружены и скрытыя же причины той или другой эволюціи хозяйства. Кромѣ того и матеріалъ, которымъ можно пользоваться при изученіи этого вопроса, представляется гораздо болѣе пол-

*) *Русская Мысль*, кн. I, 1905 г.

нымъ, допускающимъ выясненіе нѣкоторыхъ важныхъ деталей. Мы здѣсь и остановимся на нѣкоторыхъ вопросахъ, касающихся сущности этой внутренней мобилизаціи крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія.

Остановимся сначала на среднихъ числахъ крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія въ общемъ для всей Россіи и въ отдѣльности для нѣкоторыхъ районовъ, воспользовавшись для этого подсчетами, произведенными въ упомянутыхъ «Матеріалахъ коммиссіи» относительно размѣра надѣльной (облагаемой) земли на одну душу крестьянскаго населенія въ 1860, 1880, и въ 1900 годахъ, за послѣдній годъ на основаніи данныхъ смѣтныхъ вѣдомостей казенныхъ палатъ и податныхъ инстекторовъ. Не входя въ подробности распредѣленія крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія по отдѣльнымъ губерніямъ, приведемъ нѣсколько порайонныхъ итоговъ. Такъ, размѣръ надѣла въ десятинахъ на душу мужского пола крестьянъ всѣхъ разрядовъ равнялся въ среднемъ по районамъ:

Районы.	На ревизскую въ 1860 г.	На наличную въ 1880 г.	На наличную въ 1900 г.
Сѣверный	7,6	6,1	4,7
Сѣверо-восточный . . .	8,1	6,1	4,6
Восточный	9,5	6,5	4,8
Юго-восточный	8,4	5,2	3,5
Средне-волжскій	4,0	3,1	2,4
Средне-земледѣльческій: Юго-вост. группа	4,1	3,0	2,2
Средне-земледѣльческій: Сѣв.-зап. »	3,0	2,2	1,7
Средне-промышленный .	4,0	3,3	2,6
Прибалтійскій	3,7	2,9	2,4
Сѣверо-западный . . .	5,0	3,3	2,2
Юго-западный	2,9	2,1	1,4
Малороссійскій	3,3	2,5	1,7
Новороссійскій	6,2	4,0	2,5
Всего по 50 губ. Евр. Россіи	4,8	3,5	2,6

Наименѣе надѣленными землей оказались губерніи юго-западныя (Кіевская, Подольская и Волынская—2,9 дес.), сѣверо-западная группа средне-земледѣльческихъ (Курская, Орловская, Тульская и Рязанская по 3,0 дес.) и малороссійскія (Полтавская и Черниговская—3,3 дес.). Въ общемъ тотъ же самый порядокъ, какъ въ первые годы надѣленія землею, сохраняется въ расположеніи губерній по величинѣ надѣла и въ настоящее время: на первомъ мѣстѣ попрежнему стоятъ юго-западныя губерніи (съ надѣломъ въ 1,4 дес. на душу); но въ четырехъ средне-земледѣльческихъ губерніяхъ ростъ малоземелья оказывается болѣе быстрымъ, чѣмъ въ другихъ, почему на второмъ мѣстѣ по малоземелью стоятъ одинаково средне-земледѣльческія и малороссійскія (1,7 дес. на душу). Въ общемъ по 50 губ. Европейской Россіи развитіе малоземелья въ теченіе двухъ двадцатилѣтій выражается постепеннымъ уменьшеніемъ надѣловъ съ 4,8 дес. на душу въ 1860 г. до 3,5 дес. въ 1880 г. и 2,6 дес. въ 1900 г., т.-е. приблизительно въ 25% въ двадцать лѣтъ.

Таковы результаты общиннаго землевладѣнія, получившіеся благодаря тому, что площадь надѣльной земли осталась въ теченіе разсматриваемаго періода почти неизмѣнной (увеличившись вслѣдствіе дополнительныхъ надѣловъ съ 1875 по 1900 г. лишь съ 100,97 милл. дес. до 112,33 милл. дес.), тогда какъ населеніе въ то же время возросло вдвое—съ 28,862 тыс. душъ мужского пола въ 1871—75 гг. до 42,736 тыс. душъ мужского пола въ 1896—900 гг. Таковы среднія цифры, но мы были бы далеки отъ истины, если бы предположили, что эти среднія цифры даютъ вѣрную картину распредѣленія и движенія крестьянской земельной собственности въ Россіи.

Извѣстно, что основы къ неравномѣрному надѣленію крестьянъ землею заложены были еще самой реформой. Право крестьянъ получить даровой «четвертной» надѣлъ, безъ содѣйствія правительства, нашло особенно широкое примѣненіе въ губерніяхъ сѣверо-восточныхъ, поволжскихъ, юго-восточныхъ и южныхъ; въ нѣкоторыхъ этихъ губерніяхъ, наприм., въ Оренбургской, число крестьянъ, получившихъ даровые надѣлы, доходило до 75% всѣхъ крѣпостныхъ, во многихъ колебалось отъ 30% до 40%; и хотя въ другихъ, въ особенности въ нечерноземныхъ губерніяхъ, гдѣ земля была болѣе дорога, крестьяне охотнѣе прибѣгали къ выкупу полнаго надѣла, чѣмъ къ полученію четвертного дарового, однако все же въ 37 губерніяхъ, на которыхъ распространилось «общее положеніе» 19 февраля, число крестьянъ, получившихъ даровые надѣлы, превышаетъ 640 тыс., т.-е. 9% всего крѣпостного населенія.

Такимъ образомъ съ самаго начала въ надѣленіи крестьянскаго населенія землею, даже въ одной и той же губерніи, обнаружилась значительная неравномѣрность и уклоненія отъ среднихъ цифръ. Еще болѣе, конечно, эта неравномѣрность увеличилась съ теченіемъ времени, благодаря условіямъ крестьянскаго землевладѣнія. Послѣ освобожденія большая часть бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ почти вездѣ переходитъ отъ дореформенной по-тягольной разверсткѣ къ разверсткѣ по наличнымъ душамъ, числу которыхъ въ первые годы соотвѣтствовало число ревизскихъ душъ по послѣдней ревизіи 1858 г. Однако съ каждымъ годомъ число «ревизскихъ» душъ уменьшалось, а вмѣсто нихъ являлись новыя, распредѣляясь и смѣняя ревизскія неравномѣрно какъ по отдѣльнымъ семьямъ, такъ и въ цѣлыхъ общинахъ. Благодаря этому, во всякой общинѣ явились дворы многодушевые, т.-е. такіе, въ которыхъ число такъ называемыхъ ревизскихъ душъ больше наличныхъ и, слѣдовательно, число надѣловъ превосходитъ наличный составъ семей; малодушевыя семьи, гдѣ, наоборотъ, ревизскихъ душъ числится значительно меньше, чѣмъ душъ въ наличномъ составѣ семей; и лишь въ среднихъ семьяхъ число ревизскихъ и наличныхъ душъ приблизительно совпадаетъ. Въ результатѣ получается крайне неравномѣрное распредѣленіе земли не только среди отдѣльныхъ общинъ, но и внутри самой общины, такъ какъ и перераспредѣленіе надѣльной земли по наличнымъ душамъ часто не приводитъ къ уравненію: не говоря уже о трудности для наиболѣе заинтересованныхъ въ этомъ малодушевыхъ семей до-

биться отъ общества перераспредѣленія на наличныя души, даже при успѣхѣ такого стремленія къ уравнительности землевладѣнія, это приводитъ часто къ такому малоземелью, что создается еще болѣе удобная почва къ окончательному банкротству хозяйства однихъ и сосредоточію ихъ надѣловъ въ рукахъ другихъ.

Поэтому-то приведенныя среднія цифры и не могутъ дать соотвѣтствующей дѣйствительности картины распредѣленія крестьянскаго землевладѣнія какъ среди отдѣльныхъ общинъ, такъ тѣмъ болѣе и фактическаго пользованія землею внутри самихъ общинъ. Однако нужно замѣтить, что разложеніе этихъ среднихъ цифръ на ихъ элементы представляется крайне труднымъ, почти невозможнымъ и въ общихъ итогахъ, благодаря устарѣлости и даже полному отсутствію статистическаго матеріала; поэтому цифрами оказывается возможнымъ пользоваться лишь въ качествѣ иллюстрацій для вывода тѣхъ или другихъ общихъ положеній

Посмотримъ на распредѣленіе крестьянской надѣльной земли по величинѣ надѣловъ въ ближайшее послѣ реформы время. По подсчетамъ центральнаго статистическаго комитета группировка бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и ихъ общинъ по размѣрамъ надѣла удобной земли на одну ревизскую душу мужского пола представляется въ общихъ итогахъ слѣдующей *):

	% общинъ.	% ревиз. душъ муж. пола.	% земли.
Съ надѣломъ менѣе 1 дес. . . .	4,4	5,5	1,1
1— 2 » . . .	9,7	13,3	6,3
2— 4 » . . .	51,7	54,2	49,2
4— 6 » . . .	28,2	22,3	31,9
6—10 » . . .	4,7	4,1	8,8
Свыше 10 » . . .	0,8	0,6	2,7

Понятно, что главнымъ образомъ въ неравномѣрности этихъ цифръ надѣленія играетъ роль различіе хозяйственнаго значенія участковъ одного и того же размѣра въ различныхъ губерніяхъ; по самымъ условіямъ культуры такія губерніи, какъ Московская и Таврическая или Пермская и Кіевская, должны для обезпеченія населенія имѣть надѣльные участки весьма различныхъ другъ отъ друга величинъ. Но во всякомъ случаѣ видная роль принадлежитъ здѣсь и тому обстоятельству, что въ предѣлахъ одной и той же губерніи и, слѣдовательно, въ однихъ и тѣхъ же хозяйственныхъ условіяхъ, уже давно создалась значительная неравномѣрность распредѣленія землевладѣнія, вслѣдствіе самыхъ условій первоначальнаго надѣленія землей, неодинаковаго въ разныхъ общинахъ одной и той же губерніи.

Чтобы выяснить хоть приблизительно степень разнообразія и неравномѣрности надѣленія землею крестьянскаго населенія, произведемъ такой приблизительный подсчетъ. Возьмемъ средній по губерніи надѣлъ, указы-

*) Статист. Времен., сер. III, вып. 10-й. Спб., 1886 г.

ваемый «Статистикой поземельной собственности», и высчитаемъ относительное число крестьянъ, имѣющихъ этотъ средній надѣлъ, причисляя сюда и колебанія въ предѣлахъ 1 дес. отъ этой средней цифры; относительныя числа владѣвшихъ бо́льшими или меньшими, чѣмъ среднимъ, надѣлами, дадутъ другія графы таблицы *).

Губерніи.	Надѣлъ менѣе средняго % душъ м. п. къ общ. числу душъ.	Средній по губ. надѣлъ, дес. на душу мужского пола.	Имѣющ. средній надѣлъ въ предѣлахъ колебанія 1 дес.	Имѣющихъ больше средняго на:			
				1 дес.	2 дес.	3 дес.	4—5 дес.
	% душъ муж. пола къ общему числу душъ.						
Курская . . .	14,8	2,2	33,2	18,0	16,7	11,6	5,1
Орловская . .	5,9	2,4	39,0	30,6	17,3	4,3	2,0
Тульская . .	10,4	2,0	61,6	15,0	7,4	7,3	1,8
Рязанская . .	11,6	2,2	39,5	19,3	9,5	6,2	3,5
Воронежская .	10,6	2,6	11,1	15,8	15,8	17,3	24,9
Тамбовская .	11,9	2,7	24,3	17,3	17,8	19,1	8,4
Пензенская .	15,9	2,7	17,0	28,1	15,1	13,8	9,3
Саратовская .	21,8	3,5	10,7	20,4	7,9	17,4	13,3
Симбирская .	13,1	2,6	14,2	42,1	15,4	9,0	5,5
Казанская . .	9,9	3,6	22,0	25,0	18,5	20,3	4,3
Нижегородск. .	12,6	2,9	18,3	35,8	18,8	7,0	4,2
Волынская . .	5,5	2,6	26,2	26,2	14,9	9,8	10,6
Харьковская .	12,2	2,6	20,6	16,2	16,6	17,6	15,1
Полтавская .	36,0	2,2	32,6	20,2	7,2	2,5	1,2
Черниговская.	17,3	2,9	22,0	33,2	20,1	4,2	2,5

Приведенныя цифры среднихъ надѣловъ относятся къ цѣлымъ общинамъ и, слѣдовательно, въ нихъ сглаживается неравномѣрность фактическаго владѣнія землей внутри самыхъ общинъ; и, несмотря на это, близкій къ среднему погубернскому надѣлъ имѣетъ всего лишь около 20 — 30% населенія, и рѣдко больше, тогда какъ 10—15% имѣютъ надѣлъ менѣе средняго и въ общемъ около 60% населенія имѣютъ болѣе средняго погубернскаго; средній размѣръ надѣла стоитъ, слѣдовательно, ближе къ низшимъ, чѣмъ къ высшимъ размѣрамъ дѣйствительныхъ пообщинныхъ надѣловъ.

Еще болѣе рѣзкія различія мы встрѣтимъ, если остановимся на фактическомъ распредѣленіи общинной поземельной собственности внутри самой общины; здѣсь мы, такъ же какъ и въ мобилизаціонныхъ процессахъ поземельной собственности всѣхъ другихъ сословій, встрѣтимся съ одной стороны съ полнымъ оставленіемъ земли и обезземеленіемъ части населенія, съ другой—

*) Составлена на основаніи „Статистики поземельной собственности“ и „Матеріаловъ коммиссіи“.

съ концентраціей земельной собственности. И этому оказываются не въ силахъ противостоять ни общинное землевладѣніе, ни всевозможныя ограниченія мобилизаціи надѣльной крестьянской собственности: экономическія условія дѣйствительности оказываются настолько сильными, что находятъ средства къ перестройкѣ поземельныхъ отношеній и помимо законныхъ, юридическихъ формъ.

Посмотримъ же на эти скрытые процессы мобилизаціи, происходящіе внутри общины.

VI.

Вопросъ о дифференціаціи крестьянскаго землевладѣнія внутри общины представляется не только совершенно не поддающимся точному статистическому учету, но даже вообще лишь съ трудомъ могущимъ быть выясненнымъ съ сколько-нибудь законченной полнотою. Полная безземельность значительнаго числа общинниковъ, фиктивное надѣленіе такъ называемыхъ «пустырниковъ», сдача всего или части надѣла въ аренду изъ года въ годъ, временное сокращеніе обрабатываемой домохозяиномъ земельной площади отъ случайно неудачнаго года, отъ падежа скотины—представляютъ безконечный рядъ постепенныхъ переходовъ, явленій, имѣющихъ между собою то общее, что всѣ они подготовляютъ и создаютъ почву для своихъ антиподовъ въ деревенской жизни—земельнаго кулачества, земельной концентраціи, земельной деревенской аристократіи. Все это должно, конечно, сказываться на общемъ благосостояніи хозяйства отдѣльныхъ группъ, почему для выясненія экономической дифференцировки деревни и представляется статистически столь цѣнной группировка отдѣльныхъ хозяйствъ по ихъ хозяйственнымъ признакамъ.

Но и размѣры землевладѣнія, т.-е. размѣры находящейся въ пользованіи даннаго хозяйства земельной площади, въ этомъ отношеніи столь же важны, какъ и другіе хозяйственные признаки (количество скота, земледѣльческихъ машинъ, рабочихъ силъ и т. п.) и изученіе процесса скрытой мобилизаціи земельной надѣльной собственности—если только не ограничиваться ничего не говорящими средними цифрами—можетъ выяснить характеръ и ходъ тѣхъ глубокихъ и коренныхъ измѣненій, которыя происходятъ въ деревнѣ. Потеря или отсутствіе скота или инвентаря все же болѣе поправимы и потому являются менѣе постоянными признаками благосостоянія, чѣмъ окончательная потеря, по какой бы то ни было причинѣ и въ какой бы то ни было формѣ, надѣльнаго участка; конечно, лишь съ точки зрѣнія «крестьянства», какъ сословія, такъ какъ ни благосостояніе крестьянина-рабочаго, окончательно порвавшаго связь съ своей надѣльной землей, ни благосостояніе крестьянина-собственника крупныхъ размѣровъ не зависитъ отъ размѣровъ принадлежащаго имъ юридически надѣльнаго участка. Ни тотъ, ни другой фактически не имѣютъ ничего общаго съ крестьянствомъ; ихъ благосостояніе, какъ благосостояніе рабочаго и рентьера, опредѣляется другими экономическими факторами, и мы въ про-

исходящихъ внутри крестьянской общины процессахъ перераспредѣленія землевладѣнія можемъ только искать признаковъ зарожденія того и другого явленія, т.-е. искать признаки и причины происходящей въ деревнѣ дифференціаціи общей массы крестьянства на два противоположныхъ по своимъ интересамъ земельные класса.

По весьма распространенному въ литературѣ мнѣнію, на которомъ часто даже сходятся какъ защитники, такъ и противники общины, общинное землевладѣніе имѣетъ два преимущества—два недостатка въ одно и то же время: оно, во-первыхъ, предохраняетъ всю массу крестьянства отъ безземелья, но, во-вторыхъ, должно логически вести къ общему малоземелью и къ парцелляціи крестьянской надѣльной собственности; эти двѣ особенности выставляются обычно, какъ противоположность частному подворному землевладѣнію, въ которомъ должно происходить, съ одной стороны, обезземеленіе одной группы населенія и концентрація земельной собственности въ рукахъ другой. Однако разсмотрѣніе внутренней мобилизаціи крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія убѣждаетъ насъ, что ни общинныя формы, ни всяческія законодательныя ограниченія мобилизаціи его не только междусословной, но и внутри того же крестьянства, не предохраняютъ одной группы сельскаго населенія отъ пролетаризаціи и отъ концентраціи ихъ надѣльной собственности въ рукахъ другой группы той же общины; наоборотъ, эти искусственныя законодательныя ограниченія даже, можетъ быть, способствуютъ развитію этихъ явленій и, во всякомъ случаѣ, часто обостряютъ болѣзненность переходнаго времени.

Экономическая тенденція мобилизаціи и крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія оказывается совершенно тождественной съ процессами, отмѣченными нами для частнаго землевладѣнія, т.-е. потеря экономически слабыми группами земельной собственности и переходъ ея въ руки другихъ, болѣе жизнеспособныхъ экономическихъ группъ, при общемъ стремленіи къ концентраціи землевладѣнія. Понятно, здѣсь опять необходимо повторить, что законодательныя ограниченія и запрещенія свободы мобилизаціи, и принадлежность земли на правахъ собственности, въ строгомъ смыслѣ, лишь всей общинѣ въ совокупности создаютъ въ ней такія формы перехода надѣльныхъ участковъ изъ рукъ однѣхъ экономическихъ группъ въ руки другихъ, которыя заставляютъ говорить собственно не о мобилизаціи землевладѣнія, но о мобилизаціи землепользованія. Однако, коль скоро эта мобилизація землепользованія не вызывается случайными и временными обстоятельствами, а является постоянной, то по своей экономической сущности она ничѣмъ не отличается отъ мобилизаціи землевладѣнія въ строгомъ смыслѣ слова.

Остановимся сначала на томъ «оскудѣніи» крестьянства, аналогичное которому явленіе мы уже наблюдали въ дворянскомъ землевладѣніи и представителемъ котораго является группа безземельнаго крестьянства.

Извѣстно, что въ каждомъ сельскомъ обществѣ, какъ сословно-юридической единицѣ, имѣется значительный процентъ населенія, не имѣющаго

съ этой общиной, какъ единицей хозяйственно-территоріальной, никакой связи; это есть группа безземельнаго населенія, или лишь приписанная къ обществу и не пользовавшаяся никогда его землей—преимущественно бывшіе помѣщичьи крестьяне, освобожденные до 1864 г. безъ земли, бывшіе дворовые, а также приписавшіяся къ обществу безъ надѣла постороннія лица; или лица, имѣвшія прежде надѣлъ, но впослѣдствія окончательно утратившія его по какимъ-либо бытовымъ, семейнымъ или экономическимъ причинамъ (продавшія выкупленные надѣлы, утратившія ихъ за недоимки, вдовы и старики и т. п.). Всѣ эти категоріи крестьянскаго населенія даютъ въ общемъ весьма значительное число юридически, т.-е. окончательно, а не временно безземельныхъ дворовъ. По обслѣдованію центральнаго статистическаго комитета 1893 г. *) въ общемъ для 46 губерній Европейской Россіи (безъ Донской области и трехъ прибалтійскихъ губерній) относительное число безземельныхъ дворовъ опредѣляется въ 7% общаго числа дворовъ. Не говоря уже о такихъ губерніяхъ, гдѣ значительный процентъ безземельныхъ обусловливается формами землевладѣнія (наприм., въ Бессарабской губ. 22,9, Ковенской—17,3, Кіевской—14,7, Астраханской—14,1, Нижегородской—11,6, Полтавской—11,4%), даже въ губерніяхъ центрально-земледѣльческихъ, черноземныхъ процентъ безземельнаго населенія почти нигдѣ не спускается ниже 3—3,5%, въ нечерноземныхъ же онъ колеблется большею частью 8—9%.

Въ общемъ очень близкія цифры безземельныхъ даетъ и другой источникъ—статистическія обслѣдованія земствъ, хотя цифры земскихъ переписей даже нѣсколько выше цифръ центр. статист. комитета. Въ среднемъ для 123 уѣздовъ 22 губерній относительное число безземельныхъ опредѣляется земскими обслѣдованіями**) въ 7,1% общаго числа крестьянскихъ дворовъ и 5,1 крестьянскаго населенія (благодаря тому, что малоземельными дворами являются преимущественно дворы малодушевые). Если, пользуясь этимъ соотношеніемъ числа безземельныхъ дворовъ и душъ сельскаго населенія, даваемымъ земскими изслѣдованіями, вычислить абсолютное число безземельныхъ по даннымъ центр. статистич. комитета, взявши общіе итоги населенія по переписи 1897 г., то получимъ для этого года число безземельныхъ дворовъ до 744 тыс., всего же безземельнаго населенія до 4,12 мил. Если же взять принимаемые «Матеріалами коммиссіи» коэффиціентъ прироста сельскаго населенія и его общее число къ 1900 г. въ 86,129 тыс., то общее число безземельнаго населенія опредѣлится въ 4,3 мил. душъ, что дастъ годовой приростъ числа безземельныхъ въ 45 тысячъ. Такія числа получаются, принимая неизмѣннымъ процентное отношеніе безземельнаго населенія (въ 5%); но, кромѣ того, что это число

*) „Населеніе сельскихъ обществъ и количество у нихъ пахотной земли по обслѣдованію 1893 года о сельскихъ обществахъ 46 губерній Европейской Россіи". Врем. цен. стат. ком. № 33, 1894 года.

**) По „Сводному статистическому сборнику хозяйствен. свѣдѣній по земскимъ подвор. переписямъ" *Благовѣщенскаго*. Мос., 1893 г.

можетъ скорѣе считаться вообще пониженнымъ, чѣмъ повышеннымъ, оно безъ сомнѣнія возросло—и весьма существенно—со времени середины 90-хъ годовъ до 1900 года, такъ какъ за это время долженъ былъ не только усилиться процессъ обезземеленія, но и возрастать, вслѣдствіе естественнаго прироста, само безземельное населеніе: вѣдь не все оно состоитъ изъ такихъ нежизнеспособныхъ элементовъ, какъ старики, вдовы и т. п.

Дальнѣйшее изученіе нѣкоторыхъ хозяйственныхъ элементовъ деревни убѣждаетъ насъ именно въ томъ, что относительное и абсолютное число фактически безземельныхъ дворовъ значительно выше и ростъ ихъ идетъ быстрѣе, чѣмъ въ приведенныхъ исчисленіяхъ. Извѣстно, что изъ дворовъ, получившихъ надѣлы, далеко не всѣ имъ дѣйствительно пользуются; для обозначенія хозяйственнаго положенія этой фактически безземельной группы населенія земскія изслѣдованія обыкновенно называютъ эти семьи «безхозяйными», «бездомовыми», «несѣющими», причемъ всѣ эти термины показываютъ на различную степень хозяйственной несостоятельности, на различную степень оторванности отъ собственнаго земледѣльческаго хозяйства: «бездомовые» крестьяне уже совершенно порвали связь со своей земельной общиной и живутъ исключительно продажей своего труда въ качествѣ батраковъ и рабочихъ при чужомъ хозяйствѣ, вблизи своей общины или далеко на сторонѣ; «безхозяйныя» семьи живутъ также продажей своего труда, а не обработкой своего надѣла, но въ то же время сохраняютъ еще хотя бы только усадебную осѣдлость въ своей деревнѣ. Понятно, что полная безземельность способствуетъ развитію этихъ элементовъ и поэтому «безземельные», «безхозяйные» и «бездомовые» дворы въ значительной мѣрѣ совпадаютъ другъ съ другомъ; изъ нихъ большею частью и образуется тотъ многочисленный кадръ «пустырниковъ», которыхъ профессіональное занятіе не имѣетъ ничего общаго съ земледѣліемъ, которые живутъ въ городахъ и лишь «спуста» платятъ подати за свой фиктивный надѣлъ.

Вслѣдствіе такой близости этихъ хозяйственныхъ группъ и невозможности провести между ними рѣзкой границы, трудно опредѣлить, насколько многочисленна каждая эта группа населенія деревни. Для 140 уѣздовъ Европ. Россіи земскія изслѣдованія опредѣляютъ среднее относительное число безхозяйныхъ дворовъ въ 10% общаго числа надѣльныхъ дворовъ, причемъ нѣкоторыя, изслѣдованныя полностью губерніи даютъ значительно болѣе высокія цифры: Московская—14,8%, Таврическая—12,6%, Саратовская—12,5%, Рязанская—12% *). Число бездомовыхъ по тѣмъ же земскимъ изслѣдованіямъ для 123 уѣздовъ 22 губерній опредѣляется въ 4,7% **), причемъ для отдѣльныхъ губерній оно значительно выше, достигая даже въ такой хлѣбородной губерніи, какъ Рязанская, до 11,7% ***).

*) *А. Фортунатовъ*: „Сельско-хозяйственная статистика Европ. Россіи". Москва, 1893 г., стр. 82.

**) *Благовѣщенскій*: „Сводный сборникъ".

***) *Фортунатовъ*, l. c. стр. 126.

Отсутствіе собственнаго хозяйства на надѣльной землѣ и усадебной осѣдлости въ родной деревнѣ уничтожаютъ послѣднія препятствія къ достиженію полной свободы въ приложеніи своего труда—и безхозяйнымъ, и бездомовымъ остается порвать послѣднюю—юридическую—связь съ своимъ надѣломъ, заплативъ за нее взносомъ податей за негодный или неэксплоатируемый участокъ; отсюда и вырастаетъ тотъ уже упомянутый классъ населенія, особенно многочисленный въ нечерноземной полосѣ по близости къ промышленнымъ районамъ, классъ «пустырниковъ», своеобразный родъ пролетаріевъ, всѣ обязанности которыхъ передъ общиной исчерпываются взносомъ податей да полученіемъ паспортовъ на отходъ. Въ то время, какъ другія группы населенія, болѣе связанныя землей, ищутъ приложенія своего труда ближе къ мѣсту жительства и могутъ отлучаться на работы на сравнительно короткіе сроки, группа бездомовыхъ и безхозяйныхъ даетъ, главнымъ образомъ, рабочихъ-профессіоналистовъ, выбирающихъ отъ своихъ обществъ паспорта на болѣе долгіе сроки.

Это обстоятельство, между прочимъ, и можетъ дать косвенныя указанія на то, какъ сильно увеличивается въ числѣ та группа сельскаго населенія, благосостояніе которой все менѣе и менѣе зависитъ отъ земледѣльческаго хозяйства и которая все съ бо́льшей охотой предоставляетъ свою землю другимъ, болѣе счастливымъ земледѣльцамъ. Если мы сравнимъ данныя о числѣ выдаваемыхъ различными учрежденіями паспортныхъ бланковъ и билетовъ на сроки болѣе года, то получимъ для 50 губерній такія цифры роста выдачъ *):

	Выдано паспортовъ за десятилѣтія:			
	1861—70 гг.	1871—80 гг.	1881—90 гг.	1891—1900 гг.
Всего долгосрочныхъ, тысячъ	59,2	87,1	91,2	1844,7
% къ общему числу выдачъ паспортовъ всякаго рода . . .	0,5	0,2	0,2	2,6

За сорокъ лѣтъ число долгосрочныхъ отходовъ возросло въ 31 разъ абсолютно и въ 5 разъ по отношенію къ общему числу выдачъ. Хотя приведенныя числа указываютъ на возрастаніе числа выдачъ всѣми учрежденіями, выдающими паспорта, безразлично (волостными правленіями, городскими управами и др.) и хотя увеличеніе числа выдачъ, особенно въ по́слѣднее десятилѣтіе, обусловлено отчасти законами 3 іюня 1894 года и 7 апрѣля 1897 г., упростившими паспортную систему, однако, все же и эти цифры могутъ служить косвеннымъ указателемъ быстроты развитія долгосрочнаго отхода изъ деревни, на быстроту обращенія «оскудѣвающаго» крестьянства въ городского пролетарія, покончившаго всѣ отношенія къ своей надѣльной землѣ.

Таковы въ общихъ итогахъ данныя, могущія косвенно характеризовать

*) „Матеріалы коммиссіи“, таб. XX.

размѣры и ростъ той группы сельскаго населенія, которая или только фактически, или и юридически, уже совсѣмъ не является собственникомъ надѣльной земли и окончательно бросила веденіе своего земледѣльческаго хозяйства. Но и въ хозяйствѣ лицъ, продолжающихъ еще, по завѣтамъ отцовъ своихъ, трудиться на дѣдовскомъ надѣлѣ, создается родъ неустойчиваго равновѣсія, заставляющаго однихъ все ниже, съ точки зрѣнія крестьянства, опускаться, ликвидировать свое земельное хозяйство и ограничивать размѣры землевладѣнія и землепользованія; другихъ—округленіемъ, на счетъ первыхъ, своихъ надѣльныхъ владѣній, заводить болѣе или менѣе раціональное и полное крестьянское хозяйство, по размѣрамъ своимъ предназначаемое не только для покрытія нуждъ потребленія, но и для полученія дохода продажей зерна на рынокъ.

Посмотримъ же, какими путями и въ какихъ формахъ идетъ эта хозяйственная и земельная дифференціація на пути къ полному обезземеленію однихъ и концентраціи надѣльной земли въ рукахъ другихъ.

VII.

При всемъ разнообразіи формъ разверстки надѣльной земли въ различныхъ общинахъ, особенное хозяйственное значеніе имѣютъ три способа разверстки: душевая разверстка по ревизскимъ душамъ, душевая же по наличнымъ душамъ, ѣдокамъ, и потягальная разверстка по работникамъ. Въ то время, какъ послѣдняя форма является показателемъ болѣе или менѣе нормальнаго и раціональнаго соотношенія главныхъ хозяйственныхъ факторовъ—размѣровъ землевладѣнія и количества личныхъ рабочихъ силъ—первая и вторая форма представляютъ противоположныя стороны одного и того же явленія: дифференціаціи надѣльнаго землевладѣнія. Эта дифференціація обусловливается борьбою изъ-за земли двухъ экономическихъ группъ деревни—деревенской земельной аристократіи и малоземельной демократіи, борьбою двухъ экономическихъ принциповъ: стремленіемъ къ концентраціи землевладѣнія, ради раціональной постановки и доходности хозяйства, съ одной стороны; и стремленіемъ къ раздробленію надѣльной земли, ради возможно равномѣрнаго удовлетворенія продовольственныхъ потребностей большинства.

Однако равномѣрнаго распредѣленія надѣльной земли между хозяйствами нигдѣ не существуетъ: ни разверстка надѣльной земли нигдѣ не соотвѣтствуетъ численности семей, ни хозяйственное положеніе ихъ нигдѣ не является настолько устойчивымъ, чтобы при первомъ неудачномъ годѣ ни сокращать количество рабочаго скота, отпускать излишнія рабочія руки на сторонніе заработки, ни сокращать площадь эксплоатируемой надѣльной земли отдачей ее въ аренду другимъ односельчанамъ.

Обратимся къ фактамъ.

Въ Нерехтскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи, распредѣленіе надѣльнаго

землевладѣнія въ общинахъ съ различнымъ надѣломъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ *):

Общины съ количествомъ земли на одну развертсточн. душу.	На одну разверсточ. душу приходится ревизскихъ душъ.	% безземельныхъ.
До 2,5 дес.	9,3	14,1
» 2,6—4 »	10,2	15,7
» 4,1—5 »	10,2	15,4
» 5,1—8 »	11,6	18,4
Свыше 8 »	15,6	22,1

Другими словами, увеличеніе размѣровъ землевладѣнія семей идетъ посредствомъ сосредоточенія въ ихъ рукахъ надѣловъ, что, конечно, можетъ быть достигнуто лишь обезземеленіемъ другой части населенія, величина которой возрастаетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе концентрирована въ этихъ общинахъ земля въ немногихъ семьяхъ.

Такую же концентрацію надѣловъ замѣчаемъ и во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ. Въ Николаевскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи, по числу надѣловъ дворы распредѣляются слѣдующимъ образомъ **):

Имѣющихъ не болѣе 1 надѣла	30,6%
» отъ 2—3 надѣла	57,2 »
» 4 надѣла и болѣе	12,2 »

Въ Чердынскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, по тому же признаку дворы распредѣляются ***):

Имѣющихъ не болѣе 1 надѣла	14,6%
» отъ 2—3 надѣла	74,6 »
» 4 надѣла и болѣе	10,8 »

Въ Грайворонскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, распредѣленіе дворовъ по числу надѣловъ таково ****):

Имѣющихъ менѣе 1 надѣла	0,3%
» 1—2 надѣла	61,2 »
» 2—4 »	31,1 »
» болѣе 4 надѣловъ	7,4 »

Такимъ образомъ, около одного надѣла имѣетъ сравнительно незначительное число крестьянскихъ дворовъ, для большинства ихъ нормой владѣнія почти повсюду служитъ 2—3 надѣла на дворъ, менѣе же значительная часть владѣетъ 4 и болѣе надѣлами. Конечно, средній составъ крестьянской семьи вообще повсюду выше, чѣмъ это среднее число надѣловъ, приходящееся на одинъ дворъ; и слѣдовательно въ общемъ на душу семейнаго состава приходится лишь нѣкоторая часть надѣла. Однако, раз-

*) „Сборникъ стат. свѣд. по Костромской губ.“. Вып. I. Кострома, 1901 г.

**) „Сборникъ стат. свѣдѣній по Самарской губ.“. Вып. VI. Сам., 1889 г.

***) „Сборникъ статистич. свѣдѣній по Чердынскому уѣзду, Пермской губерніи“. Пермь, 1890 г.

****) „Сборникъ статист. свѣдѣній по Курской губ.“. Вып. IX. Курскъ, 1885 г.

мѣры надѣленія не находятся вообще въ прямой зависимости отъ численности семейнаго состава и слѣдовательно концентрація надѣловъ въ рукахъ нѣкоторыхъ семей не зависитъ отъ ихъ численности, а происходитъ отъ другихъ причинъ. Дѣйствительно, въ Воронежской губ., наприм., соотвѣтствіе земельнаго надѣленія численному составу семей идетъ какъ будто бы довольно правильно, именно, на одну семью приходится душъ обоего пола въ хозяйствахъ, имѣющихъ *):

До	5 дес.	на	дворъ	5,05
»	5—15 »	»	»	6,50
»	15—25 »	»	»	8,91
Свыше	25 »	»	»	12,63

Но и здѣсь, какъ видно изъ таблицы, возрастаніе землевладѣнія идетъ быстрѣе возрастанія численности семейнаго состава; особенно ясно это несоотвѣтствіе обнаруживается при сопоставленіи числа надѣловъ, приходящагося на одного ѣдока въ различныхъ семьяхъ. Такъ, въ Воронежскомъ у. семей, имѣющихъ на 1 надѣлъ ѣдоковъ, было **):

До	1 ѣдока	на	надѣлъ	5% семей.
»	1—2 ѣдок.	»	»	38,8 » »
»	2—4 »	»	»	42,8 » »
»	4 и болѣе			13,4 » »

Въ другихъ мѣстностяхъ несоотвѣтствіе землевладѣнія съ численнымъ составомъ семей проявляется еще болѣе рѣзко. Въ Тамбовской губ., напримѣръ, на одно хозяйство съ различнымъ земельнымъ надѣломъ приходилось душъ ***):

Менѣе	1 дес.	6,1	душъ	на хозяйство.
»	1—3 »	6,2	»	» »
»	3—5 »	6,7	»	» »
»	5—7 »	7,0	»	» »
»	7—9 »	6,7	»	» »
9 и болѣе		6,4	»	» »

Въ Уфимской губ. сопоставленіе численнаго состава семей съ размѣрами землевладѣнія даетъ такія данныя ****):

Посѣва на семью.	Средній составъ семьи.	Отношеніе.	Посѣва на душу дес.	Отношеніе.
До 2 дес.	4,7	100	0,28	100
» 2— 4 »	5,5	117	0,58	207
» 4—10 »	6,6	140	0,97	382
Болѣе 10 »	8,1	173	2,16	771

Слѣдовательно, если возрастаніе земельной площади до нѣкоторой степени и обусловлено возрастаніемъ численности семей, то во всякомъ слу-

*) *Щербина*: „Крестьянскіе бюджеты“. Вор, 1900 г., стр. 216.

**) „Сборн. стат. свѣд. по Воронежской губ.“. Т. I. Вор., 1884 г.

***) „Сборникъ стат. свѣдѣній по Тамбовской губ.“. Т. XIV. Там., 1890 г.

****) „Хозяйст. статист. обзоръ Уфимской губ. за 1902 г.“. Уфа, 1903 г.

чаѣ это послѣднее идетъ медленнѣе возрастанія земельной площади: «большепосѣвный и въ то же время многосемейный дворъ является всетаки болѣе обезпеченнымъ землею, чѣмъ дворъ съ небольшимъ посѣвомъ, несмотря на его меньшій семейный составъ».

Все это происходитъ оттого, что деревенская земельная голытьба, деревенскіе «горланы», ратующіе на общественныхъ сходахъ за равномѣрное распредѣленіе земли между всѣми, не можетъ, несмотря на свое численное превосходство, достигнуть своего идеала равноправной земельной «республики»: ихъ хозяйственная несостоятельность слишкомъ очевидна, подати и платежи за землю слишкомъ велики, чтобы община не поняла всю опасность прекращенія сосредоточія надѣльнаго землевладѣнія въ рукахъ наиболѣе хозяйственныхъ группъ населенія, хотя бы цѣною обезземеленія другихъ. Да и никакое юридически равномѣрное распредѣленіе земли не спасетъ отъ фактическаго перехода ея въ руки хозяйственныхъ домовъ путемъ аренды, залога или другихъ скрытыхъ способовъ мобилизаціи.

Вотъ какъ описываетъ эту скрытую мобилизацію надѣльной земли среди общинниковъ одинъ изъ новѣйшихъ наблюдателей поземельныхъ порядковъ центрально-земледѣльческой Россіи. «Сдаютъ въ аренду свои надѣлы обыкновенно обѣднѣвшіе дворы, не имѣющіе возможности ихъ обрабатывать по отсутствію въ семьѣ работниковъ, или желающіе просто отъ нихъ отвязаться по бездоходности, или же, наконецъ, такіе, составъ которыхъ совершенно уже отбился, такъ сказать, отъ деревенской жизни; въ числѣ послѣднихъ есть часть дворовъ, которые оставили земледѣліе, найдя болѣе выгоднымъ занятіе какимъ-либо ремесломъ. Эти послѣднія лица, если родъ ихъ занятій допускаетъ возможность проживанія на родинѣ ихъ самихъ или ихъ семей, сдаютъ по большей части одну полевую землю, оставляя усадьбу въ своемъ распоряженіи; такъ же поступаютъ большею частью и дворы, въ которыхъ нѣтъ взрослыхъ рабочихъ. Если же мастерство или занятіе крестьянина требуютъ его пребыванія внѣ деревни, то обыкновенно сдаютъ весь надѣлъ и нерѣдко, не являясь по нѣсколько лѣтъ въ общество, въ концѣ концовъ разрываютъ съ нимъ всякую связь; земли такихъ крестьянъ иногда отбираются обществомъ, въ особенности тогда, когда земля сравнительно доходна и общество ощущаетъ въ ней нужду. Кромѣ того, нерѣдки и случаи, когда сдача надѣла обусловливается задолженностью крестьянъ кулакамъ, которые и берутъ въ уплату долга надѣлъ. Намъ приходилось констатировать случаи, когда такимъ образомъ сосредоточивалось въ однѣхъ рукахъ (чаще всего это были лавочники и волостные старшины) по нѣсколько десятковъ надѣловъ и даже болѣе» *).

Трудно, конечно, учесть статистически точно размѣры этого явленія, такъ какъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ сдѣлки найма и сдачи

*) *М. Кашкаровъ*: „Статист. очеркъ хозяйственнаго и имущественнаго положенія крестьянъ Орловской и Тульской губ.“. Спб., 1902 г.

въ аренду надѣльной земли нигдѣ не региструются и происходятъ въ такихъ скрытыхъ, разнообразныхъ и сложныхъ формахъ, что иногда не поддаются не только учету, но даже лишь наблюденію; но во всякомъ случаѣ имѣющіеся факты хорошо иллюстрируютъ размѣры указаннаго явленія и вполнѣ выясняютъ его причины.

Возьмемъ, наприм., одно изъ новѣйшихъ земскихъ статистическихъ изслѣдованій по Калужской губ. Въ Козельскомъ у. распредѣленіе дворовъ по посѣвной площади, въ сопоставленіи съ размѣрами аренды и числомъ арендующихъ дворовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ *):

Группы по посѣву.	На каждые 100 д. сдается: Надѣльной зем.	Купчей зем.	% сдающихъ дворовъ.	% арендующихъ дворовъ.	Чистая +аренда или —сдача.	% безлошадныхъ.
Несѣющіе	100	100	100	2	—	97,6
Сѣющіе до 3 дес.	10,1	30,6	27,5	35	— 0,3	46,1
» » 3— 6 »	1,7	9,4	15	61	+13,2	8,4
» » 6— 9 »	1,1	9,1	10	77	+20,2	1,0
» » 9—12 »	1,4	6,0	8	82	+24,5	0,3
Свыше 12 дес. . . .	1,1	8,4	11	83	+24,8	—

Слѣдовательно, относительное число сдающихъ дворовъ и размѣры сдаваемой и надѣльной, и купчей земли быстро возрастаютъ съ невозможностью пользоваться надѣльной землею за отсутствіемъ необходимыхъ для этого средствъ: съ паденіемъ хозяйственной состоятельности падаютъ и размѣры оставляемаго семьей для собственнаго хозяйства земельнаго участка, и возрастаетъ стремленіе къ сдачѣ ея въ чужія руки. Особенный интересъ представляютъ два столбца цифръ приведенной таблицы: одинъ, показывающій размѣры сдаваемой купчей земли, другой—размѣры чистой аренды, т.-е. превышеніе аренды надъ сдачей. Если въ группѣ «несѣющихъ» необходимо видѣть элементы, уже окончательно порвавшіе связь съ землей за невозможностью ее эксплоатировать (97,6% безлошадныхъ!), то группа вторая, сѣющихъ до 3 дес., является представителемъ элементовъ, уже готовыхъ порвать въ скоромъ времени едва поддерживающуюся еще связь съ земледѣльческимъ хозяйствомъ, поставившихъ свое хозяйство по наклонной плоскости и уже не имѣющихъ, повидимому, возврата къ тому хозяйственному благосостоянію, которымъ они недавно обладали: они когда-то покупали землю, такъ какъ имѣютъ сверхъ надѣльной и купленную землю, до 1,9 дес. на дворъ; но теперь уже сдаютъ треть ея; размѣры пользуемой ими всей площади вообще также падаютъ, такъ какъ арендуемая этой группой земельная площадь уже уступаетъ размѣрамъ сдаваемой ими же земли. Слѣдовательно, вслѣдъ за несѣющими хозяйствами продолжается дальнѣйшее разложеніе еще имѣющихъ связь съ землею, но уже «упалыхъ» хозяйствъ, идетъ дальнѣйшая скрытая мо-

*) „Стат. описаніе Калужской губ.“. Т. I. Козельскій у. Вып. II. Калуга, 1898 г.

билизація и переходъ ихъ надѣльной земли въ руки другихъ наиболѣе состоятельныхъ группъ.

Выше мы упомянули, что аренда крестьянской надѣльной земли происходитъ большею частью въ такихъ затемненныхъ и сложныхъ формахъ, что болѣе или менѣе точный учетъ ея совершенно невозможенъ; большая часть случаевъ аренды происходитъ безъ какого-либо закрѣпленія въ юридическомъ актѣ этой сдѣлки и не оставляетъ по себѣ никакого слѣда. Лучшимъ доказательствомъ этого является слѣдующее обстоятельство. Для «Матеріаловъ коммиссіи 16 ноября 1901 г.» департаментомъ окладныхъ сборовъ были запрошены волостныя правленія, между прочимъ, относительно размѣровъ сдачи крестьянами ихъ надѣльной земли; по нѣкоторымъ обстоятельствамъ департаментъ рѣшилъ «ограничиться требованіемъ отъ волостныхъ правленій данныхъ лишь о тѣхъ случаяхъ аренды, которые были занесены на 1901 г. въ книгу сдѣлокъ и договоровъ, а также тѣхъ, которые случайно были достовѣрно извѣстны правленіямъ». Можно было предполагать, что волостныя правленія могутъ дать сколько-нибудь правдоподобный матеріалъ лишь относительно сдѣлокъ, занесенныхъ въ книгу договоровъ; число же сдѣлокъ «случайно извѣстныхъ» должно быть, конечно, лишь очень ограниченно. Дѣйствительно, оказалось, что показанія волостныхъ правленій регистрируютъ лишь крайне незначительную часть арендуемой надѣльной земли, поскольку это можно судить по другимъ матеріаламъ.

Такъ, если сравнить наиболѣе полные матеріалы земскихъ изслѣдованій, произведенныхъ по большей части даже въ 1882—87 гг., съ данными волостныхъ правленій въ 1901 г., то оказывается, что количество снимаемой надѣльной земли, въ тысячахъ десятинъ, было *):

ГУБЕРНІИ.	Данныя земской статистики:	Показанія волостныхъ правленій.
Саратовская	231,3	40,9
Тамбовская	77,4	46,5
Воронежская	325,9	70,0
Курская	188,2	34,4
Орловская	128,3	14,0
Калужская	27,4	8,5

Количество надѣльной аренды по свѣдѣніямъ правленій составляетъ $^1/_2$—$^1/_3$ чиселъ, даваемыхъ земской статистикой, несмотря на то, что со времени земскихъ изслѣдованій размѣры аренды должны были сильно возрасти; если принять во вниманіе, что въ показаніяхъ волостныхъ правленій все же должно быть включено нѣкоторое число случаевъ арендъ, «достовѣрно извѣстныхъ» правленіямъ, хотя бы и не внесенныхъ въ книгу, то въ среднемъ можно принять, что по письменнымъ договорамъ снимается надѣльной земли не болѣе $^1/_5$—$^1/_{10}$ всѣхъ сдачъ. А такъ какъ

*) „Матеріалы коммиссіи“. Таб. XIV, доп. VII.

общее количество сданной и занесенной въ книгу сдѣлокъ надѣльной земли опредѣляется правленіями для 50 губерній Европейской Россіи въ 1.564,970 дес., то дѣйствительную сдачу надѣльной земли можно считать приблизительно въ 7,5—15,0 милл. дес., т.-е. 6,5—12% всей надѣльной земли. Такъ какъ при сдѣлкахъ съ посторонними лицами имѣется наибольшее вѣроятіе, что она занесена въ договорную книгу и такъ какъ по показаніямъ правленій постороннимъ лицамъ сдано крестьянской надѣльной земли 19,4% всего числа, то можно приблизительно предположить, что постороннимъ лицамъ сдается до 500 тыс. дес. крестьянской надѣльной земли. Конечно, въ этотъ счетъ едва ли вошли тѣ «постороннія лица», о которыхъ Кашкаровъ говоритъ, что «чаще всего это были лавочники и волостные старшины», аренда которыхъ основывается въ значительномъ числѣ случаевъ на ссудной или на кредитной операціи ихъ съ крестьянами.

Если мы обратимся къ земскимъ статистическимъ изслѣдованіямъ, то оказывается, что для 22 губерній съ 123 уѣздами они опредѣляютъ процентъ сдающихъ свою надѣльную землю домохозяевъ въ 9,4%, причемъ для отдѣльныхъ губерній этотъ процентъ весьма часто сильно повышается: Бессарабская 27,2, Московская 18,7, Харьковская 17,9, Нижегородская 16,1 и 6 губерній до 11% и болѣе *). Итоги, слѣдовательно, въ общемъ близкіе съ цифрами, вычисленными нами.

Таковы общія цифры, характеризующія размѣры скрытой мобилизаціи крестьянской надѣльной собственности, на первой ступени обращенія надѣленнаго землей крестьянина-общинника сначала въ малосѣющаго, сдающаго часть надѣла, затѣмъ въ несѣющаго, но все еще ведущаго хоть какое-нибудь хозяйство и такъ или иначе связаннаго съ своимъ деревенскимъ надѣломъ; наконецъ, въ вполнѣ безхозяйнаго батрака, работающаго въ хозяйствѣ ближайшаго помѣщика или своего же односельчанина-богатѣя, или же гдѣ-нибудь совсѣмъ далеко отъ своей деревни и поддерживающаго съ нею связь лишь посылкой податей за «надѣлъ», да платы за паспортъ.

Посмотримъ же теперь на нѣкоторые изъ тѣхъ хозяйственныхъ признаковъ, которые являются характерными спутниками земельной мобилизаціи внутри крестьянской общины и служатъ какъ бы предшественникомъ и внѣшнимъ толчкомъ, побуждающимъ обезпеченнаго земельнымъ фондомъ крестьянина разставаться съ своимъ надѣломъ, несмотря на вѣковую и почти непреодолимую для него «власть земли».

VIII.

Главнымъ и въ то же время наиболѣе подвижнымъ и непостояннымъ хозяйственнымъ факторомъ, въ соотвѣтствіи съ которымъ должны находиться размѣры землевладѣнія, является обезпеченность хозяйства рабочей

*) Сводный статист. сборникъ Благовѣщенскаго.

силой. Мы видѣли, что благодаря этому сосредоточеніе надѣльной земли идетъ до нѣкоторой степени параллельно численному составу семей, хотя возрастаніе перваго идетъ быстрѣе возрастанія второго, такъ какъ при большей вообще благосостоятельности многодушевыхъ хозяйствъ у нихъ есть возможность эксплоатировать и наемный трудъ.

Другимъ факторомъ, или обусловливающимъ и подготовляющимъ возможность расширенія крестьянскаго землевладѣнія и сосредоточія надѣльной земли, или, наоборотъ, обусловливающимъ и подготовляющимъ необходимость сокращенія эксплоатируемой площади и забрасыванія надѣла, является обезпеченность или необезпеченность хозяйства скотомъ. Посмотримъ, насколько велика, по даннымъ мѣстныхъ изслѣдованій, эта связь между благосостояніемъ хозяйства вообще и въ частности между количествомъ рабочаго скота въ хозяйствѣ и размѣрами сдаваемой и нанимаемой имъ надѣльной земли, т.-е. размѣрами и интенсивностью процессовъ мобилизаціи внутри крестьянской общины.

Возьмемъ для примѣра Вятскую губернію, еще сравнительно мало затронутую жалобами объ «упадкѣ», съ почти исключительнымъ развитіемъ крестьянскаго хозяйства; мѣстное изслѣдованіе даетъ такія цифры распредѣленія крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія въ сопоставленіи съ нѣкоторыми хозяйственными факторами *).

Въ среднемъ по 5 уѣздамъ губерніи крестьянскіе дворы распредѣляются по размѣрамъ землевладѣнія такимъ образомъ:

	% дворовъ:
Безземельныхъ	4,4
Имѣющихъ 0,1— 5 дес. . . .	4,5
» 5 — 10 » . . .	19,7
» 10 — 15 » . . .	21,7
» 15 — 25 » . . .	31,0
» 25 — 50 » . . .	17,2
» 50 —100 » . . .	1,4
» болѣе 100 » . . .	0,1

Такимъ образомъ, какъ замѣчаетъ обозрѣватель «несмотря на формальную уравнительность дѣленія общинной земли между дворами, все же эта самая общинная земля распредѣляется весьма неравномѣрно... И если такая неравномѣрность распредѣленія земли—концентрація ея въ однѣхъ рукахъ, исчезновеніе въ другихъ—проявляется даже при разсмотрѣніи одного общиннаго землевладѣнія, т.-е. въ значительной мѣрѣ номинальнаго распредѣленія земли, если она прорывается даже черезъ рамки формальнаго уравненія, вносимаго распредѣленіемъ общинной земли, то это значитъ что въ дѣйствительности существуетъ тенденція къ созданію такой неравномѣрности».

*) Матеріалы по статистикѣ Вятской губ. Т. XII. Вятка 1901 г.

Дальнѣйшія цифры того же изслѣдованія выясняютъ и ходъ, и причины этой тенденціи, а также и экономическія послѣдствія характера идущей дифференціаціи. Дѣйствительно, первое, что отмѣчается въ малоземельныхъ группахъ—это стремленіе удержать въ своихъ рукахъ возможно большее количество пашни путемъ усиленной распашки своихъ надѣловъ; такъ, процентъ распаханности надѣла достигаетъ у малоземельныхъ группъ до 76,3%, тогда какъ у крупныхъ хозяевъ падаетъ до 52,5%. Но и такая усиленная распашка не можетъ, конечно, уравнять количество приходящейся въ пользованіе на одинъ дворъ пашни въ различныхъ земельныхъ группахъ, зато ведетъ къ полному нарушенію раціональнаго соотношенія угодій и къ невозможности содержать необходимое количество скота. Дѣйствительно, на 100 дворовъ приходится лошадей:

У безземельныхъ	19,7
» имѣющихъ 0,1— 5 дес. . . .	80,7
» » 5,1—10 » . . .	107,9
» » 10,1—15 » . . .	142,2
» » 15,1—25 » . . .	191,9
» » 25,1—50 » . . .	267,8
» » свыше 50 » . . .	289,3

Итоги, характеризующіе хозяйственное благосостояніе отдѣльныхъ группъ, такъ же далеки отъ среднихъ цифръ и такъ же разнообразны, какъ и размѣры землевладѣнія этихъ группъ, а отъ этого хозяйственнаго благосостоянія зависитъ и стремленіе, и способность хозяйства къ расширенію своей земельной площади, зависитъ сила прилива къ нему земли въ процессѣ мобилизаціи. Развитіе арендныхъ отношеній, размѣры и интенсивность внутреннихъ процессовъ мобилизаціи идутъ параллельно развитію малоземелья: въ малоземельныхъ группахъ арендныя отношенія особенно оживленны, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ тѣмъ сильнѣе идетъ и окончательное забрасываніе надѣльной земли путемъ сдачи ея въ аренду.

Группы.	% без- и малоземельн. дворовъ.	% арендующихъ надѣльную землю въ своемъ обществѣ.	% дворовъ, сдающихъ всю надѣльную землю.	Изъ 100 сдающихъ надѣльную землю дворовъ сдаютъ ее цѣликомъ.
1	83,9	13,0	3,0	16,3
2	65,7	18,7	4,6	19,4
3	43,0	12,6	2,3	9,7
4	17,0	10,3	0,5	2,8
5	11,5	8,0	0,3	2,2
6	5,6	9,2	0,2	1,3

Такимъ образомъ на общемъ фондѣ малоземелья, безхозяйственности и безлошадности выступаетъ тѣмъ болѣе ярко классъ деревенскихъ богатѣевъ, сосредоточивающихъ въ своихъ рукахъ надѣльную землю; «насколько за-

житочные крестьяне стремятся сосредоточить въ своихъ рукахъ землю своихъ же однообщинниковъ, говоритъ цитируемый составитель земскаго изслѣдованія,—разумѣется, только въ тѣхъ случаяхъ, когда земля хорошая и доходная,—и устранить возможныхъ конкурентовъ, видно... изъ того, что во многихъ общинахъ по настоянію богатыхъ крестьянъ составляются даже приговоры, воспрещающіе сдачу земли цѣлыми надѣлами крестьянамъ чужихъ обществъ».

Обратимся теперь къ другимъ мѣстнымъ изслѣдованіямъ, подчеркивающимъ непосредственную зависимость интенсивности мобилизаціи и концентраціи надѣльной крестьянской земли отъ хозяйственнаго благосостоянія арендующихъ дворовъ.

Земскія изслѣдованія Самарской губерніи показываютъ непосредственную и весьма тѣсную зависимость сдачи и найма въ аренду крестьянской надѣльной земли отъ обезпеченности хозяйства рабочимъ скотомъ; въ Новоузенскомъ у., наприм., сопоставленіе размѣровъ аренды съ количествомъ скота даетъ слѣдующія цифры *):

	Снимаютъ въ аренду надѣльной земли:			
	Въ своемъ обществѣ.		Въ чужихъ обществахъ.	
	% снимающ. дворовъ.	Десятинъ на 1 дворъ.	% снимающ. дворовъ.	Десятинъ на 1 дворъ.
Малоскотныя, до 5 шт. раб. скота	7,7	6,1	1,8	4,2
Многоск. свыше 5 » » »	28,5	36,1	53,3	35,0

Въ Орловской губ., въ Трубчевскомъ и Елецкомъ уу. сдача и наемъ въ аренду земли распредѣляется по домохозяевамъ слѣдующимъ образомъ:

	% арендованной земли.	% сданной земли.	% всего скота.
Безлошадные	1,5	85,8	3,2
Съ 1 лошадью . . .	14,1	10,0	23,7
2 и болѣе лош. . . .	84,4	4,2	72,5

Въ Воронежской губ., въ Задонскомъ у. по тѣмъ признакамъ дворы распредѣляются:

	% арендованной земли.	% сданной земли.	Скота на 1 дворъ.
Безлошадные	1,5	36,9	0,6
Съ 1 лошадью . . .	19,5	41,9	2,5
Съ 2 и болѣе лош. .	79,0	21,2	8,3

Въ Саратовской губ., въ Камышинскомъ у. имѣемъ такія цифры:

	% арендованной земли.	% сданной земли.
Безъ рабочаго скота .	1,7	52,8
Съ 1 гол. раб. скота .	6,	17,6
» 2—4 » » .	30,1	17,3
» 5 и болѣе » » .	62,2	12,3

*) Всѣ послѣдующія цифры вычислены по итоговымъ даннымъ, приводимымъ Ильинымъ въ его „Развитіи капитализма въ Россіи“. Спб. 1899 г., стр. 31 и слѣд.

Подобная группировка для Таврической губ. представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Рабочаго скота на 1 дв. въ 3 уу.	% домохозяевъ, сдающихъ надѣльную землю въ 1 у.	% сданной надѣльной земли въ 1 у.
Не сѣющіе	0,3	80	97,1
Сѣющіе до 10 дес. .	1,4	53	55,6
» свыше 10 » .	6,5	10	8,3

Такимъ образомъ вмѣстѣ съ лишеніемъ скота крестьянскому хозяйству по необходимости приходится сокращать и размѣры эксплоатируемой имъ площади, отдавать часть надѣла въ аренду въ постороннія руки; слѣдовательно, развитіе числа безлошадныхъ и безскотныхъ дворовъ должно усиливать эту скрытую мобилизацію крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія, должно увеличивать концентрацію надѣльной земли въ рукахъ наиболѣе многоскотныхъ дворовъ. А какъ быстро возрастаетъ безлошадность крестьянскаго населенія, показываютъ, какъ извѣстно, данныя военно-конскихъ переписей: процентъ безлошадныхъ дворовъ въ 50 губерніяхъ по этимъ даннымъ былъ *):

По переписямъ 1882 г.	26,9
» 1888—91 гг.	27,8
» 1893—96 »	32,2

И хотя послѣдующія переписи 1899—900 гг., произведенныя послѣ болѣе урожайныхъ годовъ, обнаружили нѣкоторое уменьшеніе числа безлошадныхъ дворовъ—для 44 губ. онъ опредѣляетъ въ 28,7%,—однако все же онъ выше данныхъ переписи восьмидесятыхъ годовъ, а для многихъ отдѣльныхъ губерній выше даже данныхъ переписей 1883—96 годовъ **):

	1882 г.	1893 г.	1900 г.
Орловская	23,3	26,7	29,0
Тульская.	17,3	26,9	27,8
Рязанская	30,6	35,7	37,4
Ярославская	29,9	34,1	34,9
Нижегородская	30,5	40,7	42,3
Калужская	20,6	17,7	18,6
Тверская.	19,3	17,8	19,5
Смоленская.	11,2	10,0	13,8

Таковы итоговыя погубернскія данныя; при всей своей общности, они должны ясно доказывать, что въ губерніяхъ, гдѣ болѣе трети, мѣстами почти половина крестьянскихъ дворовъ лишена рабочаго скота, гдѣ воз-

*) „Матеріалы коммиссіи“, таб. XVIII.

**) „Военно-конскія переписи“, соотв. годовъ.

растаніе числа безлошадныхъ идетъ такъ быстро, тамъ мобилизація крестьянскаго землевладѣнія должна идти также очень интенсивно и фактическое распредѣленіе надѣльной земельной собственности не можетъ соотвѣтствовать вычисленнымъ погубернскимъ среднимъ величины надѣла. И если даже эти средніе съ теченіемъ времени показываютъ сильное пониженіе, если они свидѣтельствуютъ о раздробленіи крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія, вслѣдствіе увеличенія населенія, для насъ, при всей важности этого факта, окажется не менѣе важнымъ то обстоятельство, что вмѣстѣ съ этимъ дробленіемъ надѣльнаго землевладѣнія идетъ концентрація земли въ рукахъ наиболѣе состоятельныхъ домохозяевъ.

Къ сожалѣнію, у насъ не имѣется данныхъ для выясненія, насколько одинъ изъ этихъ процессовъ по своей силѣ превосходитъ другой, т.-е. насколько за послѣднія 10—15 лѣтъ въ деревнѣ сформировалась и окрѣпла группа крупнаго крестьянскаго землевладѣнія, сосредоточившая въ своихъ рукахъ значительную часть надѣльной земли. Приведенныя выше данныя земскихъ изслѣдованій, единственныхъ дающихъ достаточный въ этомъ отношеніи матеріалъ, не имѣютъ себѣ для сравненія болѣе позднихъ данныхъ повторныхъ изслѣдованій въ послѣдніе годы. Счастливымъ исключеніемъ изъ этого является, впрочемъ, земство Воронежской губ., давшее не только наиболѣе полно обработанный матеріалъ 15 лѣтъ назадъ, но и повторную перепись въ 1900 году. Еще не вполнѣ обработанная, эта перепись даетъ, однако, возможность сдѣлать опредѣленные и весьма важные выводы *).

Общая характеристика крестьянскаго хозяйства 5 изслѣдованныхъ уѣздовъ указываетъ на безусловное паденіе экономическаго благосостоянія и на измельчаніе крестьянскаго землевладѣнія. Такъ, сравнительное распредѣленіе крестьянскихъ дворовъ по количеству скота пятнадцать лѣтъ назадъ и въ послѣднюю перепись даетъ такія цифры:

	На 100 хозяйствъ въ 1885 — 87 гг.	Въ 1900 г
Безъ рабочаго скота .	22,77	23,75
Съ 1 лошадью . . .	32,95	38,18
» 2 лошадьми . . .	25,48	23,64
» 3 » . . .	12,04	9,80
» 4 » и болѣе .	6,76	4,63

Понятно, что вмѣстѣ съ уменьшеніемъ лошадности падало и количество земли, приходившееся на 1 хозяйство: въ Кротоякскомъ у. оно сократилось съ 13,1 до 11,8 дес. на хозяйство, въ Нижнедѣвицкомъ съ 13,2 до 11,8 дес., въ Землянскомъ съ 9,8 до 8,4 дес., въ Задонскомъ съ 8,2 до 7,2 дес. на хозяйство.

*) „Матеріалы повторной переписи крестьянскаго хозяйства Воронежской губ. 1900 года“. Т. II. Воронежъ, 1903 г.

Вмѣстѣ съ тѣмъ происходитъ и перераспредѣленіе всѣхъ хозяйствъ по размѣру землевладѣнія въ общемъ направленіи увеличенія малоземельныхъ хозяйствъ и уменьшенія многоземельныхъ, какъ видно изъ слѣдующихъ сопоставленій:

	На 100 хозяйствъ приходилось: 1885—87 гг.	1900 г.
Безземельныя.	3,27	2,57
Имѣющія до 5 дес.	19,80	23,08
» 5—15 »	53,68	54,33
» 15—25 »	17,13	15,49
» 25—50 »	5,76	4,17
» свыше 50 »	0,36	0,36

Такимъ образомъ характеръ мобилизаціонныхъ процессовъ внутри общины ведетъ повидимому къ измельчанію крестьянскаго землевладѣнія; однако, было бы ошибочно остановиться на такомъ безусловномъ выводѣ. Уже цифры таблицы показываютъ, что относительное положеніе числа крупныхъ, свыше 50 дес., хозяйствъ осталось за 15 лѣтъ все же неизмѣннымъ, абсолютно же число такихъ хозяйствъ увеличилось съ 146 до 164. Еще болѣе очевиднымъ различный характеръ мобилизаціи для разныхъ хозяйственныхъ группъ станетъ при сопоставленіи въ комбинаціонной таблицѣ размѣровъ землевладѣнія съ измѣненіемъ другихъ хозяйственныхъ факторовъ, напр. обезпеченностью хозяйства скотомъ. Именно измѣненія за 15 лѣтъ въ обезпеченности хозяйствъ землею и рабочимъ скотомъ выражаются слѣдующими цифрами, въ процентныхъ отношеніяхъ къ общему числу дворовъ:

НА 100 ХОЗЯЙСТВЪ ПРИХОДИЛОСЬ:

	Безъ рабочаго скота.		Съ 1 лош.		Съ 2 лош.		Съ 3 лош.		Съ 4 и болѣе лошадьми.	
	1885	1900	1885	1900	1885	1900	1885	1900	1885	1900
Безземельные. . .	12,6	9,4	0,9	0,8	0,1	0,2	0,1	0,0	0,1	0,1
Имѣющіе до 5 дес.	*36,6*	*46,8*	24,1	23,9	11,1	9,9	4,8	4,7	2,2	3,1
„ 5—15 „	45,5	40,8	*63,8*	*67,5*	61,0	60,4	41,9	38,1	25,4	17,3
„ 15—25 „	4,8	3,3	9,9	7,4	*24,2*	*26,1*	*37,1*	*43,0*	32,6	32,5
„ 25—50 „	0,5	0,2	1,3	0,4	3,6	3,3	15,9	13,4	*35,0*	*41,1*
„ свыше 50 „	—	—	0,0	0,0	0,0	0,1	0,2	0,6	*4,7*	*5,9*

Оказывается, что число хозяйствъ, наиболѣе обезпеченныхъ землей и скотомъ являются настолько экономически сильными, что даже при общемъ паденіи крестьянскаго землевладѣнія и обезпеченности скотомъ могутъ увеличиваться въ численности и развиваться: цифры таблицы, напечатанныя курсивомъ, показываютъ, на какую именно комбинаціонную по количеству скота и десятинъ земли группу приходится наибольшее для группы увеличеніе числа хозяйствъ, т.-е. какія группы являются экономически наиболѣе сильными. Онѣ позволяютъ заключить, что, несмотря на общее

увеличеніе крестьянской малоземельности, необезпеченности рабочимъ скотомъ, общаго увеличенія числа «упалыхъ», крестьянскихъ дворовъ—среди крестьянства выдѣляется и растетъ сильная экономически группа, или, какъ выражается обозрѣватель итоговъ повторной переписи, «вскрывается цѣлая группа хозяйствъ, болѣе или менѣе жизнеспособныхъ и сильныхъ, какъ бы питающихся на счетъ хозяйствъ низшаго слоя, которыя поэтому истощаются и гибнутъ» *).

IX.

Подведемъ вкратцѣ итоги намѣченныхъ нами процессовъ мобилизаціи частновладѣльческой и крестьянской надѣльной земельной собственности.

Мы видѣли, что интенсивность и быстрота мобилизаціоннаго процесса вообще и перегруппировка земельной собственности между сословіями въ частности очень быстро прогрессируетъ, начиная съ первыхъ же лѣтъ непосредственно послѣ реформы. Самыя условія ея должны были въ высшей степени способствовать усиленію мобилизаціи. Сословный принципъ землевладѣнія, на которомъ основаны были поземельныя отношенія до реформы, имѣлъ преобладающее значеніе также и при осуществленіи земельныхъ реформъ: съ одной стороны, освобожденное крестьянство было признано in. согроге, какъ сословіе, владѣльцемъ значительной части земельной собственности, даже съ ограниченіемъ относительно права отчужденія ея въ руки другихъ сословій; съ другой—вслѣдствіе уменьшенія крестьянскихъ надѣловъ сравнительно съ дореформенными размѣрами, дворянству была предоставлена часть земли, не находившаяся прежде въ ихъ пользованіи, именно въ вознагражденіе его, какъ сословія, лишившагося своихъ привилегій—пользованія крѣпостнымъ трудомъ.

Но извѣстно, что нѣкоторая часть поземельнаго дворянства въ значительномъ районѣ, преимущественно въ нечерноземной полосѣ, и до реформы тяготилась своимъ земельнымъ хозяйствомъ, что можно заключать изъ сравнительно большого распространенія крестьянскаго хозяйства на помѣщичьей землѣ. Со времени измѣненія вмѣстѣ съ реформой всѣхъ условій и отношеній производства, должно было усилиться у этой части землевладѣльцевъ и стремленіе развязаться съ землей; извѣстно, что, несмотря на громадную сумму въ размѣрѣ 895,871 тыс. руб., полученныхъ дворянствомъ въ видѣ выкупныхъ платежей, оно не могло воспользоваться съ производительными цѣлями значительной частью этой суммы, такъ какъ до 315,804 тыс. руб. пошло въ уплату разнымъ поземельнымъ кредитнымъ учрежденіямъ въ уплату долговъ. Для новаго способа веденія хозяйства, требующаго затраты большихъ денежныхъ средствъ, не нашлось соотвѣтствующихъ капиталовъ. Конечно, отчасти не нашлось и желанія у имѣвшихъ достаточныхъ размѣровъ средства; не нашлось и умѣнья у

*) Ibid., стр. 25.

другихъ, желавшихъ раціонально поставить свое хозяйство. Все это въ результатѣ и создало тотъ классъ «оскудѣвающаго» дворянства, которое личную свою неприспособленность къ новымъ экономическимъ условіямъ переносила на все сословіе, какъ цѣлое.

Между тѣмъ оживленіе всей торгово-промышленной жизни, развитіе желѣзныхъ дорогъ, кредита, торговли, усиленіе спроса на продукты сельскаго хозяйства и извнѣ, и со стороны развивающагося внѣземледѣльческаго населенія—все это должно было не только оживить сельско-хозяйственное производство, но и поставить его на чисто промышленныхъ основаніяхъ. Въ нимъ-то и оказалась неприспособленной значительная часть прежнихъ земельныхъ собственниковъ, та, главнымъ образомъ, часть, которая оказалась необладающей значительнымъ капиталомъ. На смѣну ея, какъ мы видѣли, и идетъ другая категорія владѣльцевъ, среди которыхъ на первомъ мѣстѣ стоятъ именно представители и обладатели капитала, безразлично, будетъ ли это «чумазый», скупающій старыя «дворянскія гнѣзда», или односословецъ того же «оскудѣвающаго» дворянства. Конечно, дробленіе земельной собственности путемъ наслѣдованія и ея дѣленія между наслѣдниками должно затемнять противоположные процессы концентраціи землевладѣнія, такъ что средніе размѣры земельной собственности могутъ даже понизиться; всѣ эти и другія бытовыя и юридическія причины не могутъ, однако, затемнить *экономической* тенденціи мобилизаціонныхъ процессовъ землевладѣнія, тенденціи къ концентраціи землевладѣнія въ рукахъ наиболѣе экономически сильныхъ классовъ населенія.

Что касается крестьянства, то его частная земельная собственность обнаруживаетъ по характеру мобилизаціонныхъ процессовъ ту же тенденцію къ концентраціи; однако для большинства крестьянскаго населенія это личное землевладѣніе не играетъ почти никакой роли, такъ какъ для массы населенія почти единственнымъ земельнымъ фондомъ являются надѣльныя земли; по самому же характеру владѣнія, мобилизація ихъ должна представляться болѣе затемненной. Однако цифры и факты земельной дифференціаціи деревни и зависимость ея роста отъ характера перераспредѣленія другихъ хозяйственныхъ факторовъ и производительныхъ силъ сельскаго населенія показываютъ, что и бытовыя особенности крестьянской земельной республики—стремленіе къ равномѣрному надѣленію землею, и юридическія основы поземельныхъ порядковъ крестьянства — запрещеніе отчужденія надѣльной собственности, не выдерживаютъ натиска экономическихъ условій и требованій дѣйствительности: характеръ скрытыхъ процессовъ мобилизаціи крестьянской надѣльной собственности является вполнѣ тожественнымъ съ характеромъ мобилизаціи частнаго землевладѣнія. Конечно, естественныя условія роста населенія и дробленіе крестьянскихъ надѣловъ затемняютъ въ крестьянскомъ надѣльномъ землевладѣніи еще болѣе, чѣмъ въ частномъ, своими конечными и средними цифрами величину дѣйствія противоположныхъ силъ, какъ равнодѣйствующая скрываетъ и уравниваетъ двѣ противоположныя силы. Однако и здѣсь на фонѣ умень-

шенія земельной площади, малоземелья и полной безземельности однихъ именно и создается концентрація земельной собственности въ рукахъ другихъ элементовъ деревни. Ни юридическая равноправность всѣхъ участниковъ земельной общины не можетъ воспрепятствовать фактическому лишенію части населенія принадлежащей ему земли, ни юридическое запрещеніе отчужденія надѣльной земли не можетъ воспрепятствовать фактическому нахожденію части ея въ пользованіи постороннихъ сословій. Земля движется по наклонной плоскости отъ элементовъ экономически слабыхъ къ элементамъ настолько экономически сильнымъ, чтобы поставить свое земельное хозяйство возможно раціонально, на промышленныхъ основахъ и съ промышленными цѣлями.

П. Лященко.

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ